

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

НАУЧНО - ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4

(ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ)

2025 ГОД

Учредитель: Грудцына И.В.

Издатель: Московский институт профессионального образования имени К.Д. Ушинского

Журнал является сетевым изданием и выходит с 2025 г. один раз в три месяца

Официальный сайт журнала: <https://state-law.online>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-90670 от 29 января 2026 г.)

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный сетевой научно-правовой РИНЦ-журнал, в котором публикуются статьи фундаментального и прикладного характера по актуальным проблемам теории и истории права и государства. Основной целью научного издания является формирование научной площадки для эффективного обмена научными знаниями в сфере теории государства и права.

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Сангаджиев Бадма Владимирович

Редактор: Тарыгина Дарья Александровна

Корректор и компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Адрес для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://state-law.online>   **E-mail:** editor@mipo.online

WhatsApp: +7-977-672-55-22

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Теория государства и права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Усанов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова.

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

- *Грудцына Людмила Юрьевна*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН (г. Москва, Россия).
- *Дорская Александра Андреевна*, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
- *Миронов Василий Олегович*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
- *Пашенцев Дмитрий Алексеевич*, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета.
- *Усанов Владимир Евгеньевич*, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:

Usanov Vladimir Evgenievich, Doctor of Law, Professor,
Academician of the Russian Academy of Education,
Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Specialty: 5.1.1. – Theoretical and historical legal sciences

- *Grudtsyna Lyudmila Yuryevna*, Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Honorary Lawyer of Russia, Expert of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).
- *Dorskaya Alexandra Andreevna*, Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.
- *Mironov Vasily Olegovich*, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs.
- *Pashentsev Dmitry Alekseevich*, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. And about. Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University.
- *Usanov Vladimir Evgenievich*, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Б.В. Сангаджиев, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

• *А.П. Галоганов*, доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов.

• *В.Н. Жуков*, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

• *В.В. Комарова*, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

• *И.А. Колюхова*, доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия.

• *А.В. Рагулин*, доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов.

• *Б.С. Эбзеев*, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке), член ЦИК России.

• *Н.Д. Эриашвили*, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman:

B.V. Sangadzhiev, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law of the
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

- *A.P. Haloganov*, Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers.

- *V.N. Zhukov*, Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

- *V.V. Komarova*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy).

- *I.A. Konyukhova*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice.

- *A.V. Ragulin*, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers.

- *B.S. Ebzeev*, Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia.

- *N.D. Eriashvili*, Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Гончаров И. А. * Право собственности и вещи в римском праве: историко-правовой аспект 9
- Грудцына Л. Ю. * Судебные системы государств романо-германской правовой семьи: наднациональные стандарты 14

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Каллагов Т. Э. * Теоретические основы и правовая природа статуса Президента Российской Федерации 20
- Карелин А. В. * Реализация принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации 26
- Седой И. С. * Место правоохранительных органов в системе государства: теоретико-правовой аспект 31

ТЕОРИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

- Грудцына Л. Ю. * Теоретико-правовые проблемы реализации судебной защиты прав и свобод человека 37
- Иванова С.А. * Теоретические основы принципа справедливости в праве собственности в России 46

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Сун Ян * Гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в КНР 51
- Цзин Мао * Избирательная система Китая: теоретико-правовой аспект 55

CONTENTS:

HISTORY OF THE STATE AND LAW

- Goncharov I. A. * Ownership and things in Rome law: historical and legal aspects 9
Grudtsina L.Y. * Judicial systems of states of the roman-german legal family: super-national standards 14

THEORY OF STATE AND LAW

- Kallagov T. E. * Theoretical foundations and legal nature of the status of the president of the Russian federation 20
Karelin A. V. * Implementation of the principle of separation of powers in the subjects of the Russian federation 26
Sedoy I. S. * The place of law enforcement agencies in the state system: a theoretical and legal aspect 31

THEORY OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

- Grudtsina L.Y. * Some problems of access to justice and judicial protection of the rights and freedoms of people in Russia 37
Ivanova S. A. * Theoretical foundations of the principle of justice in property law in Russia 46

FOREIGN EXPERIENCE

- Song Yang * Guarantees of the state protection of the rights and freedoms of the person and the citizen of the people's republic of China 51
Jing Mao * The electoral system of China: legal aspect 55

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры

государственно-правовых дисциплин

Северо-Кавказского филиала

Российского государственного университета правосудия,

г. Краснодар,

e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ВЕЩИ В РИМСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем.

Ключевые слова: римское право, институт собственности, Юстиниан, собственность, владение, пользование, распоряжение, закон.

GONCHAROV Igor Aleksandrovich,

Candidate of Legal Sciences,

Senior Lecturer at the

Department of State and Legal Disciplines of the

North Caucasus Branch of the

Russian State University of Justice,

Krasnodar

OWNERSHIP AND THINGS IN ROME LAW: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. The issue of ownership was resolved in different ways by classical lawyers. The plaintiff had to prove their ownership and the defendant's violation of it. The defendant had to prove the existence of a basis that gave them the right to use the plaintiff's property, which was quite challenging since the property was actually in the plaintiff's possession. If the defendant's arguments were unsubstantiated, they had to compensate for the damage caused to the owner. The plaintiff had the right to demand that the defendant guarantee their ownership in the future.

Key words: Roman law, institution of property, Justinian, property, possession, use, disposal, law.

Согласно законодательству Юстиниана, если несмотря на переработку, вещь можно вернуть в первоначальный вид (например, вазу из металла переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (спецификанта). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [8].

Соединение (*accessio*) и смешение вещей

(*commixtio*). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую казуистику по этому вопросу, т. е. приводят различные варианты соединения и смешения вещей. Так, движимые вещи могут соединяться посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несыпучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке). В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наложение, увеличившее бе-

рег; образовавшийся в реке остров.

Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того, кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно другого собственника. Бревно, вложенное в строение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [11].

Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле — все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам.

Смешение вещей — это такое их соединение, когда невозможно установить, какая из них поглотила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

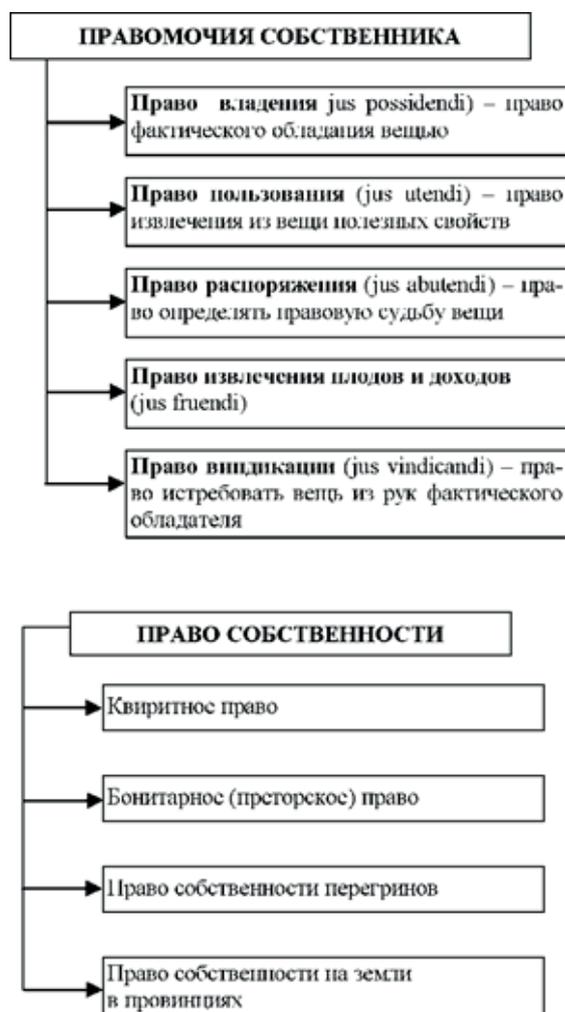
Передача вещи (traditio) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача

вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности [9, 10].

Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее. Следовательно, передача предполагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи — фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании — при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципуемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности.

Рисунок 1.

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

а) если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);

б) если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения) [4, 5].

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих цель предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. Способы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно [7].

Защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*actio publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [13, 14].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком - фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи - по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстанавливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным.

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расходов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [11, 12].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он возвращал собственнику только наличные плоды

и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, связанные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности. Расходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда [6].

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [13].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона). Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск - иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения вещью [7].

Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладателя вещи лица.

Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [1, 2, 3].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устранить помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности [14, 15].

В России сам термин «собственность» не употреблялся до конца XVIII в. Данное понятие заменялось определениями «купля», «отчина», «примысел», «приданое» и т. п. Законодатель

в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали термины «впрок», «на веки» «вечное потомственное владение» и т.д. Судебники, как и изданное позднее в 1649 г. Соборное уложение, имели в качестве главной цели консолидацию действовавших норм. Но, кроме того, их изданием стремились обеспечивать последующую логику развития всего законодательства: они наделялись свойством акта-основы, вокруг которого предполагалось группировать издаваемые в последующем правила [4, 5]. Эти два юридических качества первых судебныхников позволяют говорить о зарождении элементов системности в законодательном творчестве государства.

Список литературы:

- [1] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [2] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.
- [3] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.
- [4] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.
- [5] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.
- [6] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.
- [7] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.
- [8] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.
- [9] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.
- [10] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на

примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[11] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[12] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[13] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[14] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Шестак В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

References:

- [1] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.
- [2] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.
- [3] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.
- [4] Matveeva M.A. Konceptsiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.
- [5] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.
- [6] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.
- [7] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.
- [8] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.
- [9] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta

как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[10] Мечгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международны́й журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

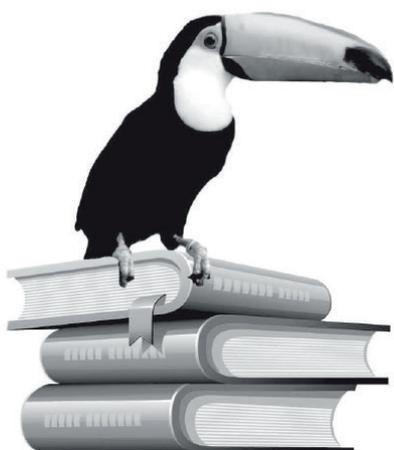
[11] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правитель́ства Москвы, 2009.

[12] Черны́авский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[13] Черны́авский А.Г., Сinyaeva N.A., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[14] Шеста́к В.А. О современной практике применения судами законодательства, регули́рующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научны́й журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Шеста́к В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мoshенничества // Библиотека криминалиста. Научны́й журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.09.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 17.09.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования
им. К.Д. Ушинского (<https://mipo.online>),
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу судебных систем государств романо-германской (континентальной) правовой семьи. Цель исследования - уточнить понятийный аппарат, предложить операциональную типологию судебных систем и выявить факторы, обеспечивающие единство правоприменения в условиях усиления наднациональных стандартов (ЕСПЧ и право Европейского союза). Показано, что дихотомия «кодекс - прецедент» недостаточна: решения высших судов и инструменты допуска в кассацию формируют де-факто ориентиры, сохраняя доктрину первичности закона. Делается вывод о трендах квазипрецедентности, цифровизации и управления на основе данных.

Ключевые слова: романо-германская правовая семья; судебная система; административная юстиция; кассация; конституционный контроль; судебное управление; ЕСПЧ; право ЕС; единство практики; цифровизация.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining of the
Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky (<https://mipo.online>),
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

JUDICIAL SYSTEMS OF STATES OF THE ROMAN-GERMAN LEGAL FAMILY: SUPER-NATIONAL STANDARDS

Annotation. The article is devoted to the comparative legal analysis of judicial systems of states of the Roman-German (continental) legal family. The purpose of the study is to clarify the conceptual framework, to offer an operational typology of judicial systems and to identify the factors that ensure the unity of law enforcement in the conditions of strengthening of supranational standards (ECtHR and the law of the European Union). It is shown that the dichotomy «code - precedent» is insufficient: decisions of higher courts and tools for admission to cassation form de facto guidelines, maintaining the doctrine of primacy of the law. The article concludes on trends of quasi-precedent, digitalization, and data-based management.

Key words: Romano-German legal family; judicial system; administrative justice; cassation; constitutional control; judicial administration; ECHR; EU law; unity of practice; digitalization.

Введение

Судебные системы континентальной Европы традиционно описываются через кодификацию, инстанционность и профессиональную судебную корпорацию. Однако в последние десятилетия

модель усложнилась: усилилась специализация юрисдикций, расширились инструменты конституционного контроля, а наднациональные стандарты справедливого суда и эффективной судебной защиты стали внешним контуром качества

правосудия. В российской доктрине правовые семьи анализируются через критерии происхождения и техники права. Для судебной компаративистики более продуктивен конструкторский подход: сравнивать архитектуры юрисдикций, дизайн кассации и судебное управление, то есть параметры, которые непосредственно влияют на доступ к суду, предсказуемость и устойчивость независимости. Современная континентальная судебная система работает в двух режимах: массового правосудия и дел-ориентиров. Первый требует стандартизации и процессуальной экономии, второй - отбора вопросов принципа и высокого качества мотивировки. Если эти режимы не разведены, высшие суды перегружаются и теряют унификационную функцию, либо, напротив, система распадается на локальные практики.

1. Понятийный аппарат и методология

Классические работы Р. Давида и К. Жоффре-Спинози описывают континентальную традицию через первичность закона и кодификацию. К. Цвайгерт и Х. Кетц предлагают многофакторный критерий «стиля» правовой системы, что важно для судебной компаративистики: семейная принадлежность задает фон, но не предопределяет конкретный дизайн кассации и управления. Для целей статьи вводятся рабочие определения: «судебная архитектура» (вертикаль инстанций и горизонталь юрисдикций), «механизмы единства практики» (инструменты формирования и распространения правовых позиций), «судебное управление» (назначение, карьера, дисциплина, бюджет, распределение дел и организационный менеджмент).

Методология включает сравнительно-правовой метод, структурно-функциональный анализ, институциональный и процессуальный подходы. Дополнительно применяется элемент юридической прогностики для оценки влияния цифровизации и наднациональных стандартов на устойчивость институтов. С точки зрения институционального дизайна ключевым узлом выступает архитектура юрисдикций: под этим понимается распределение компетенции между ветвями судов и их инстанционную вертикаль. От выбранной конфигурации напрямую зависят способность правопорядка к самоисправлению через пересмотр и унификацию и доступность судебной защиты и транзакционные издержки заявителя. Практически это проявляется через фильтры допуска и критерии приемлемости жалоб, который либо снижает вариативность решений, либо, напротив, создает новые барьеры доступа и усиливает фрагментацию практики. От выбранной конфигурации напрямую зависят скорость рассмотрения и риски нарушения разумного срока и способность правопорядка к самоисправлению через пересмотр и унификацию. Практически это проявляется через механизмы разрешения конфликтов компетенции, который

либо снижает вариативность решений, либо, напротив, создает новые барьеры доступа и усиливает фрагментацию практики. Важным моментом выступает судебное управление: под этим понимается механизмы назначения, карьеры, дисциплины, бюджета и распределения дел.

2. Научные позиции и дискуссии

В зарубежной литературе цивилистическая традиция описывается не только через источники права, но и через юридическую культуру и подготовку юристов. Дж. Мерримэн подчеркивает роль доктрины и профессионального мышления в воспроизводстве континентальной модели. М. Каппеллетти показывает, что усиление роли судов является ответом на усложнение общества и ожиданий справедливости. В российской доктрине отмечается рост регулятивной роли судебной практики как инструмента единообразия. Системность права и принцип правовой определенности, развиваемые С.С. Алексеевым, задают теоретическое основание требования предсказуемости решений. Конституционно-правовые подходы к роли судебной власти раскрываются в работах О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой, а также В.Д. Зорькина. Исследования власти судей в демократических системах показывают, что реальная автономия зависит от рекрутирования и дисциплины, а также от управленческих контуров. Это важно для типологии: формально одинаковые модели судостроительства могут давать противоположные результаты при различиях в судебном управлении.

3. Типология судебных систем континентальной традиции

Типология строится по трем осям: организация юрисдикций, дизайн высших судов и кассации, модель конституционного контроля. В рамках романо-германской семьи выделяются: дуалистическая модель (два порядка юстиции), многостольная специализированная модель, гибридная модель с усиленным судебным управлением и прагматичная смешанная модель, опирающаяся на менеджмент и цифровую инфраструктуру.

Дуалистическая модель (французская традиция) обеспечивает автономное развитие публично-правовых стандартов и контроля дискреции, но повышает требования к разграничению компетенции и навигации заявителя. Многостольная модель (немецкая традиция) институционализирует экспертизу и качество, но увеличивает сложность и риск стыковых конфликтов.

Гибридные модели (южно-европейские правопорядки) решают задачу независимости через советы магистратуры, но чувствительны к дизайну формирования управленческих органов. Прагматичная модель показывает, что единство практики может поддерживаться не только через институциональную специализацию, но и через качество администрирования, публикацию актов

и технологическую инфраструктуру.

4. Страновые кейсы и операциональные выводы

Франция демонстрирует дуализм: административная юстиция выступает центром публично-правовой доктрины и формирует правила поведения для администрации. Практический риск - ошибка подсудности и многократное движение дела между юрисдикциями, если критерии разграничения непрозрачны. Германия иллюстрирует множественность: специализированные ветви судов производят устойчивые стандарты, а высшие суды ветвей обеспечивают единство толкования. Сшивающую функцию выполняет конституционный суд, формируя принципы пропорциональности, равенства и правовой определенности.

Италия и Испания показывают значение судебного управления: советы магистратуры усиливают кадровую автономию, но создают риск управленческой политизации при неудачном дизайне. Для государств ЕС добавляется контур требований эффективной судебной защиты и независимости судов. Прагматичные модели (в ряде северо-западноевропейских правовых порядков) используют управление нагрузкой, цифровые сервисы и публичность судебной информации как инструменты качества. В таких системах цифровая инфраструктура становится частью доступа к суду и механизма единства практики, а не только сервисной функцией.

5. Механизмы обеспечения единства судебной практики

Единство практики в континентальной традиции обеспечивается комбинацией инструментов: кассацией и фильтрами допуска, обзорами и публикацией позиций, специализацией, стандартами мотивировки и публичностью судебных актов. В центре находится кассационная функция как институт управления правовыми вопросами. Слабые фильтры допуска превращают кассацию в третий пересмотр по существу и перегружают высший суд; чрезмерно жесткие фильтры разрушают доверие, если критерии допуска непонятны. Поэтому качество фильтров — это вопрос легитимности унификации, а не только экономии нагрузки. Обзоры практики и руководящие разъяснения снижают неопределенность, но несут риск скрытого нормотворчества. Устойчивый стандарт - привязка обобщений к конкретным делам, демонстрация логики вывода и открытость научной критике. Публичность судебных актов и открытые данные выступают самостоятельным механизмом единства: они делают расхождения видимыми и стимулируют самоисправление практики. Одновременно требуется баланс с защитой персональных данных и предотвращением рейтингового давления на судей.

6. Конституционный контроль как механизм сшивания системы

Специализированная (кельзеновская) модель конституционного контроля концентрирует проверку конституционности в отдельном органе. Конституционный суд устраняет неконституционные нормы, формирует принципы и задает рамки толкования для обычных судов. Российская доктрина описывает конституционную юстицию как особый вид правосудия, формирующий стандарты судебно-конституционного процесса.

Сравнительно значимы: доступ к конституционному контролю, юридическая сила решений и степень интерпретационной активности. Чем более активен конституционный суд, тем сильнее его влияние на повседневную практику, но тем выше требования к аргументации и самоограничению.

7. Наднациональные стандарты: ЕСПЧ и право ЕС

Практика ЕСПЧ по статье 6 Конвенции сформировала минимальный набор гарантий: независимость и беспристрастность, разумный срок, состязательность и качество мотивировки. Эти стандарты задают измеримые критерии, вынуждая государства корректировать архитектуру там, где возникают системные нарушения.

Право ЕС добавляет требование эффективной судебной защиты и связывает его с независимостью национальных судов, применяющих право Союза. В этой логике национальные суды выступают элементами европейской судебной системы, а их институциональная независимость приобретает наднациональное значение.

8. Судебное управление: независимость, подотчетность и цифровизация

В XXI веке независимость судьи уязвима через управленческие механизмы: показатели эффективности, манипулирование нагрузкой, непрозрачные кадровые решения. Подотчетность должна пониматься как прозрачность процедур и критериев, а не как подчиненность. Дизайн органов судебного управления и дисциплины становится ключевым фактором доверия.

Алгоритмическое распределение дел повышает нейтральность, но требует прозрачности и защиты от манипуляций. По мере внедрения ИИ-инструментов возрастает риск стандартизации мотивировки: решение начинает воспроизводить шаблон вместо индивидуального анализа. Нужны стандарты объяснимости и независимый аудит цифровых инструментов.

9. Прогноз развития и практические рекомендации

Перспективно значимым является тренд «цифровизация процедур»: в континентальных системах он приводит к смещению баланса между скоростью и качеством, а также к перераспределению ответственности между законодателем и

высшими судами. Если правопорядок не сопровождается этим трендом обновлением гарантий независимости и стандартов мотивировки, то возрастает риск управленческой деформации правосудия и снижения доверия.

Если правопорядок не сопровождается этим трендом обновлением гарантий независимости и стандартов мотивировки, то возрастает риск управленческой деформации правосудия и снижения доверия. Практически значимым является принцип «качество через архитектуру»: фильтры допуска должны быть прозрачными, стандарты мотивировки - воспроизводимыми, а судебное управление - отделенным от содержания решений. Опора исключительно на ускорение и КРП приводит к краткосрочным улучшениям статистики, но создает долгосрочный дефицит доверия и рост числа отмен.

Заключение

Судебные системы государств романо-германской правовой семьи целесообразно сравнивать через архитектуру юрисдикций, кассационную функцию, конституционный контроль и судебное управление. Такой подход выявляет реальные механизмы единства практики и риски: фрагментацию подсудности, перегруз высших судов, политизацию управления, давление метрик и снижение качества мотивировки. Наднациональные стандарты ЕСПЧ и права ЕС формируют внешний контур качества и ускоряют развитие квазипрецедентного слоя. В ближайшие годы ключевым вызовом станет сочетание цифровизации с гарантиями независимости и справедливого процесса. Решение лежит в институциональном дизайне: прозрачные процедуры допуска и управления, публичность судебных актов и новые стандарты цифровой объяснимости.

5.6. Доступ к правосудию, упрощенные процедуры и альтернативное разрешение споров

Единство практики нельзя рассматривать изолированно от доступа к правосудию. Если кассационные фильтры и процессуальные барьеры чрезмерны, единообразие достигается формально, но за счет исключения значимой части конфликтов из судебного поля. Континентальные системы отвечают на эту дилемму через упрощенные процедуры, малые иски, электронные формы обращения и развитие медиации. Сравнительный критерий эффективности - способность системы разграничить массовые дела и дела-ориентиры, не создавая правового вакуума для мелких споров.

Упрощение процесса должно сопровождаться минимальным стандартом качества: понятной мотивировкой, возможностью апелляции по ключевым вопросам и прозрачным уведомлением сторон. В противном случае ускорение превращается в дефицит справедливости и создает вторичный рост нагрузки через жалобы и наднациональные обращения. Альтернативные способы разрешения споров (медиация, арбитраж, примиритель-

ные процедуры) разгружают суды, но не являются прямым механизмом единства практики. Их роль опосредована: они высвобождают ресурс судов для дел-ориентиров и позволяют высшим инстанциям фокусироваться на вопросах права. В результате единообразие достигается более адресно и менее затратным способом.

5.7. Преюдиция, взаимодействие юрисдикций и управление конфликтами компетенции

Сложные архитектуры (дуализм и множественность) неизбежно порождают конфликты компетенции. Если механизм их разрешения медленный или непредсказуемый, заявитель несет издержки, а практика фрагментируется. Поэтому эффективные системы используют ускоренные процедуры передачи дела, ясные критерии разграничения и инструменты преюдиции, которые стабилизируют правовые выводы при параллельных процессах.

Преюдиция выполняет двойную функцию: экономит процессуальные ресурсы и снижает риск противоречивых решений. Однако чрезмерная преюдициальность может закреплять ошибку и снижать способность системы к самоисправлению. Сравнительный баланс достигается через возможность пересмотра по новым обстоятельствам и через ограничение преюдиции вопросами, действительно решенными судом.

6.3. Принцип пропорциональности и правовая определенность как язык конституционного контроля

В европейской конституционной аргументации принцип пропорциональности выступает универсальным инструментом оценки ограничений прав. Он позволяет конституционному суду переводить политический конфликт в юридический тест: цель, пригодность, необходимость и соразмерность. Для единства практики важно, что этот тест становится общим языком для разных ветвей юстиции и снижает вариативность оценок.

Правовая определенность, как общетеоретическое требование правового государства, связывает предсказуемость закона и предсказуемость судебной практики. В условиях квазипрецедентности правовая определенность поддерживается не только качеством кодификации, но и устойчивостью правовых позиций высших судов, а также прозрачностью критериев отступления от них.

7.3. Наднациональные стандарты и внутренняя кассация: механизм адаптации

Наднациональные стандарты влияют на национальные суды не только через итоговые решения, но и через внутренние процедуры. Высшие суды адаптируют стандарты ЕСПЧ и права ЕС, превращая их в операционные правила: требования к мотивировке, стандарт проверки доказательств, критерии разумного срока. Именно на уровне кассации происходит трансляция наднациональных требований в массовое правосудие.

Для устойчивости адаптации важны два условия: (1) системность применения наднациональных стандартов, то есть отсутствие ситуативного цитирования; (2) институциональная честность, когда суд признает пределы национального усмотрения и объясняет, почему выбранный баланс соответствует Конвенции или праву ЕС. Такой подход снижает риск противоречий и укрепляет доверие к судебной аргументации.

8.1. Судебные советы, дисциплина и карьерные стимулы как фактор единообразия

Дисциплинарные и карьерные механизмы влияют на единообразие косвенно, но существенно. Если судья воспринимает риск дисциплинарной реакции за «неудобное» решение, он будет склонен следовать наиболее безопасной интерпретации, что может искусственно стандартизировать практику. Сравнительная задача - обеспечить дисциплину за нарушение этики и процедуры, но исключить дисциплину за правовую позицию. Кадровые решения и продвижение должны опираться на прозрачные критерии, где качество мотивировки и профессиональная компетентность имеют приоритет над статистикой. Иначе метрики превращаются в инструмент давления, а качественная аргументация - в затратную роскошь. Этот риск особенно возрастает при управлении на основе данных и автоматизированных панелях мониторинга.

4.6. Бельгия: баланс кассации и публичности решений

Бельгия демонстрирует, что компактный дизайн высших инстанций может обеспечивать единство через строгую кассацию и культуру мотивировки. Сравнительный интерес здесь состоит в том, что результат обеспечивается не одной нормой, а комбинацией институциональных и процессуальных элементов: инстанционностью, правилами допуска и управленческой инфраструктурой. При переносе опыта в иной правовой порядок ключевым является не копирование формы, а воспроизведение функционального эффекта.

4.7. Центральная Европа: калибровка судебного управления под наднациональные стандарты

Государства Центральной Европы демонстрируют, что реформы назначения и дисциплины судей все чаще оцениваются через призму верховенства права и требований независимости. Сравнительный интерес здесь состоит в том, что результат обеспечивается не одной нормой, а комбинацией институциональных и процессуальных элементов: инстанционностью, правилами допуска и управленческой инфраструктурой. При переносе опыта в иной правовой порядок ключевым является не копирование формы, а воспроизведение функционального эффекта. С точки зрения институционального дизайна ключевым узлом выступает архитектура юрисдикций: под этим понимается распределение компетенции

между ветвями судов и их инстанционную вертикаль. От выбранной конфигурации напрямую зависят предсказуемость правоприменения и доверие участников оборота и качество мотивировки и устойчивость судебных выводов. Практически это проявляется через внутрисудебные стандарты структуры решения, который либо снижает вариативность решений, либо, напротив, создает новые барьеры доступа и усиливает фрагментацию практики.

Список литературы:

- [1] Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010.
- [2] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. М.: Международные отношения, 2009. 453 с.
- [3] Cappelletti M. *Judicial Review in the Contemporary World*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1971. 117 p.
- [4] Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд. М.: Проспект, 2013. 565 с.
- [5] Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. М.: Норма, 2017. 591 с.
- [6] Cappelletti M. *The Judicial Process in Comparative Perspective*. Oxford: Clarendon Press, 1989. 417 p.
- [7] Stone Sweet A. *Governing with Judges: Constitutional Politics in Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- [8] Merryman J. H. *The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America*. 3rd ed. Stanford: Stanford University Press, 2007.
- [9] Harris D., Bates E., Buckley C. M., O'Boyle M. *Law of the European Convention on Human Rights*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2018.

References:

- [1] Vitruk N. V. *Constitutional justice. Judicial and constitutional law and process: studies. stipend*. 3rd ed., revised and additional M.: Norma; INFRA-M., 2010.
- [2] David R., Geoffrey-Spinosi K. *Basic legal systems of modernity: translated from French*. Moscow: International Relations, 2009. 453 p.
- [3] Cappelletti M. *Judicial Review in the Contemporary World*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1971. 117 p.
- [4] Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Constitutional law of Russia: textbook*. 5th ed. Moscow: Prospekt, 2013. 565 p.
- [5] Zorkin V. D. *The Constitutional Court of Russia: doctrine and practice: a monograph*. M.: Norma, 2017. 591 p.
- [6] Cappelletti M. *The Judicial Process in Comparative Perspective*. Oxford: Clarendon Press,

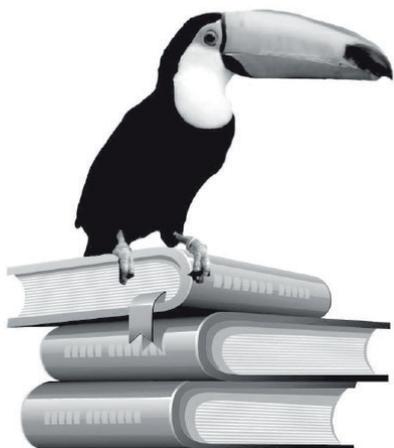
1989. 417 p.

[7] Stone Sweet A. Governing with Judges: Constitutional Politics in Europe. Oxford: Oxford University Press, 2000.

[8] Merryman J. H. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and

Latin America. 3rd ed. Stanford: Stanford University Press, 2007.

[9] Harris D., Bates E., Buckley C. M., O'Boyle M. Law of the European Convention on Human Rights. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2018.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.09.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.09.2025 г.

*КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Демократические преобразования, проводимые в Российской Федерации, привели к необходимости поиска новой модели организации государственной власти. Основой такой модели стал общепризнанный в современном мире принцип разделения властей, а также введение в стране института президентской власти. Место Президента Российской Федерации в системе федеральных государственных органов власти определяется его конституционным статусом. В связи с этим он выполняет следующие функции. Как глава государства, он является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры к охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласование власти.

Ключевые слова: президент, конституция, разделение властей, полномочия президента, вступление в должность, институт президентской власти, органы государственной власти.

*KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
Candidate of Law*

THEORETICAL FOUNDATIONS AND LEGAL NATURE OF THE STATUS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The democratic transformations taking place in the Russian Federation have led to the need to find a new model for the organization of state power. This model is based on the universally recognized principle of separation of powers in the modern world, as well as the introduction of the institution of presidential power in the country. The place of the President of the Russian Federation in the system of federal state authorities is determined by his constitutional status. In this regard, he performs the following functions. As the head of state, he is the guarantor of the Constitution of the Russian Federation, the rights and freedoms of man and citizen, and takes measures to protect the sovereignty of the Russian Federation, its independence, and state integrity, and ensures the coordination of power.

Key words: president, constitution, separation of powers, presidential powers, inauguration.

Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Свои полномочия он получает непосредственно от народа, избирается на четыре года гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Избранным может быть гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет. Порядок выборов Президента РФ определяется федеральным законом (ст. 81).

Досрочное прекращение полномочий Президента возможно в случаях отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, отрешения от должности (ст. 92). Гарантией против установления режима личной власти является положение

Конституции о невозможности занятия должности Президента РФ одним и тем же лицом более двух сроков подряд (ст. 81). Вступление в должность Президента РФ связано с принесением им в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда присяги, текст которой определен Конституцией РФ (ст. 82). Полномочия Президента РФ определены Конституцией РФ (ст. 83–90 и др.). Их можно классифицировать по нескольким группам.

Полномочия Президента РФ в связи с формированием федеральных органов государственной власти и Аппарата Президента: назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; принимает решение об отставке Правительства РФ; по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от нее заместителей Председате-

ля Правительства РФ федеральных министров; представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ и ставит перед ней вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ; Представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного Судов РФ, кандидатуру Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора; формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ; формирует администрацию Президента РФ; назначает и освобождает полномочных представителей Президента РФ.

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Федерального Собрания: назначает выборы Государственной Думы и референдум, вносит законопроекты в Государственную Думу, подписывает и обнародует федеральные законы, обращается к Федеральному Собранию с ежегодным посланием о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Президент РФ может распустить Государственную Думу в трех случаях: а) после трехкратного отклонения представленных Президентом РФ кандидатур Председателя Правительства РФ; б) если Государственная Дума в течение трех месяцев после выражения ею недоверия Правительству РФ повторно выразит такое недоверие; в) если Государственная Дума отказывается в доверии Правительству после постановки такого вопроса Председателем Правительства РФ.

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Правительства: имеет право председательствовать на заседаниях Правительства; издает указы, определяющие основные направления деятельности Правительства РФ; может отменять постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам. Полномочия Президента РФ в сфере внешнеполитической деятельности Российской Федерации: определяет основные направления внешней политики государства и осуществляет руководство такой политикой; ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей.

Полномочия Президента РФ в сфере военной политики, обороны и в связи с чрезвычайными обстоятельствами: утверждает военную доктрину; является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ; присваивает высшие воинские звания; в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии вводит на территории России или в ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе;

при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Как глава государства, Президент РФ выступает своего рода арбитром в споре между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации, а также между органами государственной власти субъектов РФ. Для этого он может прибегать к согласительным процедурам, передавать разрешение споров на рассмотрение суда. Свои полномочия Президент РФ осуществляет, издавая указы и распоряжения, которые не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам и обязательны для исполнения на всей территории РФ (ст. 90). Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью (ст. 91).

Отрешение Президента РФ от должности возможно в связи с государственной изменой или совершением им иного тяжкого преступления. В Конституции РФ определяется процедура такого отрешения (ст. 93). Обвинение выдвигается Государственной Думой, которая принимает решение об этом двумя третями голосов от общего числа ее депутатов по инициативе не менее одной трети ее состава. Решение Государственной Думы подтверждается заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

Решение об отрешении от должности Президента РФ принимает Совет Федерации при голосовании, приводимом в том же порядке, что и в Государственной Думе при выдвижении обвинения против Президента РФ.

Совет Федерации должен принять решение об отрешении Президента РФ от должности в срок, не превышающий трех месяцев после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента.

Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе.

Разумеется, каждое государство имеет свои национально-исторические особенности и традиции, что не может не сказаться на содержании и форме организации президентской власти. Вместе с тем, рассматривая становление института президентской власти в России, необходимо учитывать, что такой процесс происходил одновременно с аналогичными процессами в странах ближнего зарубежья. Общее историко-правовое прошлое стран СНГ, сходные трансформации и демократические преобразования неизбежно порождали общие черты организации и функционирования института президентской власти. Изучение этих общих черт требует специального теоретико-правового исследования.

В России изучение института президентства ведется по нескольким направлениям. Прежде всего это общие работы по конституционному праву, в которых есть разделы, посвященные президентству. Исследованию института президентства свои работы посвятили: А.А. Мишин, Э.А. Иванян, Р.Ф. Иванов, В.А. Власихин, Ю.М. Ледовских, Я.М. Бельсон, А.В. Зиновьев, Н.А. Сахаров, В.П. Елисеев, Л.А. Окуньков, Г.А. Исакова, В.Я. Кожевников, В.В. Согрин, А.С. Никифоров, В.И. Каинов, И.А. Бережков, Т.В. Горбунова, Е.А. Гурьев, Н.Г. Зяблюк, В.П. Золотухин, В.Н. Конышев, Б.М. Лазарев и другие.

Особый интерес представляют исследования различных параметров президентства в Российской Федерации: соотношение института президентства и системы правления (И.Д. Хутинаев); эволюция института президентства (С.А. Авакьян, Л.А. Окуньков); полномочия Президента в отношениях с различными государственными органами (Э. Ожиганов, Ю.И. Скуратов); Президент в системе разделения властей (В. Радченко). Появились работы, в которых рассматриваются теоретические вопросы природы президентской власти в постсоветских республиках (В.Е. Чиркин, Б.Н. Кувалдин, Г.А. Шмавонян).

В последние годы опубликован ряд примечательных статей американских и европейских авторов о специфике института президентства в постсоциалистических странах, о достоинствах и недостатках различных систем республиканского правления (С. Холмс, А. Валенсуэла, Ф. Виммиран де Леон, Д.Л. Горовиц, Г. О'Доннелл, Х.Дж. Линц и др.).

В то же время формирование общих закономерностей становления и функционирования института президентства в переходный период еще не было предметом специального исследования. Между тем анализ огромного разнообразного материала о становлении и функционировании президентской власти в постсоциалистическом мире позволяет выделить ряд важных закономерностей этого процесса.

Для уяснения подобных закономерностей прежде всего уточним некоторые понятия, по поводу которых в научной литературе существуют разные мнения. Одним из таких ключевых понятий является определение «института президентства».

И.Д. Хутинаев с целью определения понятия «институт президентства» проводит анализ более широкого понятия – «социальный институт», в пределах которого вычленяются институты различных видов, в том числе правовые. Институт президентства – один из них. Он является предметом исследования разных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к понятию «президент», а следовательно, и различные акценты в его содержательной характеристике.

Б.П. Елисеев определяет институт президент-

ства как интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти. Его также определяют как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти.

По мнению автора, институт президентства должен рассматриваться как совокупность властных полномочий президента в сфере государственного управления, основанных на конституционных нормах, регулирующих функционирование президентской власти.

Понятие «президент как выборный глава государства» является родовым по отношению к понятию «президент» и общим для глав государств как с республиканской, так и с монархической формой правления. Видовыми признаками понятия «президент» являются выборность и срочность полномочий. Различные модели президентской власти предопределяют использование в Конституции таких терминов, как «глава государства» (Беларусь, Россия), «глава исполнительной власти» (США), «арбитр» (Франция), «высшее должностное лицо» (Россия с 1991 по 1993 гг.). Иногда конституционный статус президента не определен (ФРГ).

Особый интерес представляет анализ понятий «институт президентства» и «правовой статус президента», проведенный И.Д. Хутинаевым. Он отмечает первичность института президентства и его больший объем нормативного содержания по сравнению с правовым статусом президента. В отличие от последнего, институт президентства определяет не только функционирование, но и избрание президента. На этом основании делается вывод о том, что правовой статус является частью правового института, определяющего президентскую деятельность.

Очень важно для понимания сущности института президентства определение основных черт, характеризующих данный институт. Б.П. Елисеев выделяет следующие:

- президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе разделения властей; в организационном аспекте президент никому не подчинен, обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов;

- пост президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль в формировании политики государства, верховного политического руководства государственными делами.

Несмотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования президентства, в научной литературе при характеристике президентства за рубежом использу-

ется термин «институт президентства», а когда речь идет о России – «институт президента». По мнению автора, использование второго термина не вполне правомерно, поскольку это отступление от общепринятой научной терминологии и не в полной мере отражает сущность данного института. Президентство включает не только президента как высшее должностное лицо в государстве, но и конституционные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; прецеденты, возникшие в результате конституционной практики; реальный объем полномочий, сложившийся в результате соотношения политических сил в государстве; структурные подразделения, обеспечивающие работу президента.

Разберемся в соотношении еще двух понятий: «форма правления» и «система правления». Необходимость в таком анализе стала особенно насущной в связи с весьма широко распространенным использованием понятий «президентская форма правления», «парламентарная форма правления», «парламентарная республика с президентской формой правления».

Наиболее полное исследование данного аспекта содержится в работе Н.А. Сахарова. По его мнению, «форма правления» – *основа формирования высшей государственной власти в той или иной политической системе, которая бывает выборной или наследственной*. Отсюда произошли понятия «республиканская форма правления» и «монархическая форма правления».

При республиканской форме возникли различные системы правления. Политическое содержание термина «система правления» обозначает *в первую очередь тип соотношения прерогатив между исполнительными и законодательными органами государственной власти*.

Анализируя с учетом сказанного процесс государственного строительства в постсоциалистических странах, можем сделать вывод о том, что президентство стало центральным политическим атрибутом постсоциалистического мира. Однако его смысл и направленность нередко противоположны. Президентская власть, как показывает опыт постсоциалистических преобразований, способна стать и орудием демократических преобразований, и инструментом установления режима личной власти. Так что президентство таит в себе разнообразные возможности.

Какие факторы определяли тот или иной путь развития государственности в постсоциалистических странах? Поиск ответа на этот вопрос требует анализа не только современности, но и исторического прошлого этих стран. Такой подход позволяет условно разбить бывшие социалистические страны на две группы. Первая группа – страны с довольно продолжительной историей национальной государственности; народы этих стран, по крайней мере в течение нескольких веков, жили в собственных государственных образованиях, хотя иногда переживали периоды оккупации и утраты

независимости: Венгрия, Болгария, Польша, Чехия, Сербия, Румыния, Грузия, Армения, Литва, в значительной степени Латвия и Эстония. Упомянутые страны, как правило, имеют определенную историческую традицию и сложившуюся национальную политическую культуру.

Вторая группа стран представляет собой независимые государственные образования, возникшие только в конце XX в. в результате распада бывших крупных социалистических государств. Перипетии становления в них самостоятельной государственности связаны с острой борьбой различных геополитических сил и политических традиций. В ряде стран возник открытый конфликт политических традиций (Украина, Молдова, Грузия и др.).

Важно также отметить, что для постсоциалистического политического развития Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Хорватии, Польши характерна большая интегрированность в Европу, чем для стран юга Восточной Европы – Болгарии, Македонии, Албании, Румынии и Молдовы, долгое время находившихся под властью Османской империи, где господствовал авторитарный политический режим.

Состояние постоянной вооруженной борьбы за независимость против Турции наложило особый отпечаток на политические системы Сербии, Албании, Боснии и Герцеговины. Они традиционно управлялись авторитарными методами, в странах не было практики легальной оппозиции, политический терроризм составлял традиционный способ борьбы. Специфический режим существовал в среднеазиатских республиках СССР, где сочетались неформальные исторические авторитарные тенденции с формальной демократией советского строя, причем именно советский режим привносил в местные политические культуры демократические ценности и традиции.

Анализ дальнейшего развития постсоциалистических стран показывает, что эволюция института президентства в этих странах позволяет сделать два вывода.

Во-первых, в тех странах, где перекося властных полномочий был сделан в пользу парламента, в настоящее время есть тенденция к усилению полномочий президента. Так, Словакия и Югославия (до превращения ее в Сербию и Черногорию) перешли от избрания президента парламентом к избранию его населением, в Латвии с трех до четырех лет увеличен срок полномочий президента.

Во-вторых, в тех странах, где были сильны полномочия президента, происходит усиление роли парламента (Польша, Хорватия). В целом можно утверждать, что к настоящему времени институт президентства в Восточной Европе устоялся и довольно стабилен. Необходимость сочетания легитимности и эффективности наделяет президентов в постсоциалистических обществах большей властью, чем определяют положения конституций.

Президент России является главой государства, но не главой Правительства. Парламент лишь утверждает кандидатуру Председателя, министров же назначает лично Президент, при этом даже не нуждаясь в согласии парламента. Президент России также имеет право на роспуск парламента, но это его право ничем не уравновешено. Президент и назначает правительство, и распускает парламента. Полномочия Президента России превышают полномочия президента США. Например, Конгресс США утверждает все персональные назначения в правительстве; президент США ни при каких условиях не может распустить Конгресс. В отличие от стран Латинской Америки, президент РФ может избираться на второй срок.

Российский тип президентства нашел свое продолжение в Беларуси, Азербайджане, Армении и, гиперболизированное, в Средней Азии.

Список литературы:

[1] Мазуров В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе государственных органов, осуществляющих деятельность на уровне федеральных округов // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 38.

[2] Лобачев А.А. Актуальные вопросы налогового контроля в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 35.

[3] Сперанский О.В. Юридические и физические лица как субъекты градостроительной деятельности // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 44-45.

[4] Егоров А.Э. Экономические правила ВТО в сфере международной торговли услугами // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 47.

[5] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 16.

[6] См.: Хутинаев И.Д. Институт президентства и проблемы формы государства. М., 1994. С. 13.

[7] См.: Елисеев Б.П. Нормативно-методическое обеспечение деятельности государственного органа (на примере Администрации Президента РФ). М., 1997. С. 27.

[8] Быков И.И. Понятие банковской деятельности в современном законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 83-84.

[9] Гончаров И.А. Исторические аспекты развития системы объектов права собственности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 22.

[10] Гончаров И.А. Право собственности: история и теория вопроса // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 17-18.

[11] Лебедев В.Е. Правовая природа опцион-

ного договора, его признаки и отличие от других производных финансовых инструментов в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 52.

[12] Пиманов А.К. Понятие и содержание правового сознания: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 22.

[13] Рыбачук Н.В. Вопросы становления и развития гражданского общества в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 22.

[14] Киселев А.В. Некоторые правовые проблемы строительства и эксплуатации жилых объектов в городе Москве в 2000-2010 годах // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 95-96.

[15] Семенцова А.А. Контроль в сфере государственного оборонного заказа // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 29.

[16] Аливердиева М.А. Деятельность прокуратуры в сфере охраны окружающей среды // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 39.

[17] Елинский А.В. Понятие и содержание института помилования в конституционно-правовом измерении // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 32-33.

[18] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 25.

[19] Марзак Г.А. Взаимодействие гражданского общества и правового государства: исторический аспект // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 16.

References:

[1] Mazurov V.Yu. On the Constitutional and Legal Status of State Bodies Operating at the Level of Federal Districts // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 38.

[2] Lobachev A.A. Current Issues of Tax Control in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 35.

[3] Speransky O.V. Legal Entities and Individuals as Subjects of Urban Development Activities // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 44-45.

[4] Egorov A.E. WTO Economic Rules in the Sphere of International Trade in Services // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 47.

[5] Dolgiy M.O. History of Constitutional Changes in the Place and Role of Law Enforcement Functions in the State: Historical Aspects // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 16.

[6] See: Khutinaev I.D. The Institute of Presidency and Problems of the Form of State. Moscow, 1994. P. 13.

[7] See: Eliseev B.P. Regulatory and Methodological Support for the Activities of a Government Body (using the Administration of the President of the Russian Federation as an Example).

Moscow, 1997. P. 27.

[8] Bykov I.I. The Concept of Banking Activity in the Modern Legislation of the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 83-84.

[9] Goncharov I.A. Historical Aspects of the Development of the System of Property Rights in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 22.

[10] Goncharov I.A. Ownership: History and Theory of the Issue // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 17-18.

[11] Lebedev V.E. Legal Nature of an Option Agreement, Its Features and Difference from Other Derivative Financial Instruments in the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 52.

[12] Pimanov A.K. Concept and Content of Legal Consciousness: Theoretical and Legal Aspect // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 22.

[13] Rybachuk N.V. Issues of Formation and Development of Civil Society in the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1.

P. 22.

[14] Kiselev A.V. Some Legal Issues of Construction and Operation of Residential Properties in Moscow in 2000-2010 // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. pp. 95-96.

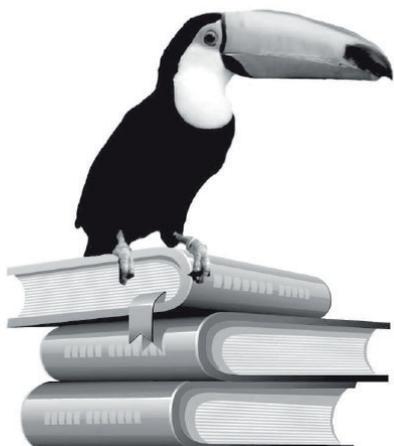
[15] Semenova A.A. Control in the Sphere of State Defense Order // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. p. 29.

[16] Aliverdieva M.A. Activities of the Prosecutor's Office in the Sphere of Environmental Protection // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. p. 39.

[17] Elinsky A.V. Concept and Content of the Institution of Pardon in the Constitutional and Legal Dimension // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. pp. 32-33.

[18] Kallagov T.E. On the Grounds for the Emergence and Termination of Municipal-Service Relations in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 25.

[19] Marzak G.A. Interaction between Civil Society and the Rule of Law: Historical Aspect // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 16.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 02.10.2025 г.

КАРЕЛИН А. В.

юрист коллегии адвокатов «Мост» (г. Москва)

e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автор делает вывод о том, что на основе интерпретации конституционных положений можно сделать вывод о характере и направленности реализации принципа разделения властей в субъектах Федерации, определить систему его нормативного регулирования. Для уяснения особенностей разделения властей и его правового регулирования на региональном уровне важно учитывать, что вся система организации государственной власти в субъектах Российской Федерации относится к вопросам, правовое регулирование которых находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Одним из этих обусловлен сложный, многоуровневый характер правовой основы взаимодействия различных ветвей государственной власти в субъектах Федерации.

Ключевые слова: разделение властей, субъект Российской Федерации, конституция, государственная власть, органы исполнительной власти, федеральное законодательство.

KARELIN A. V.

Lawyer, Most Bar Association (Moscow)

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this article, the author concludes that, based on the interpretation of constitutional provisions, it is possible to determine the nature and direction of the implementation of the principle of separation of powers in the constituent entities of the Federation and to define the system of its regulatory framework. To understand the specifics of the separation of powers and its legal regulation at the regional level, it is important to consider that the entire system of organizing state authority in the constituent entities of the Russian Federation pertains to matters whose legal regulation is under the joint jurisdiction of the Russian Federation and its constituent entities. This alone explains the complex, multi-layered nature of the legal framework for interaction between the various branches of government in the constituent entities of the Federation.

Key words: separation of powers, constituent entity of the Russian Federation, constitution, state authority, executive authorities, federal legislation.

Согласно ч. 2 ст. 11 Конституции России, государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. При этом установление общих принципов организации системы органов государственной власти отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Кроме того, система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно, в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ).

Конституционное содержание правового регулирования рассматриваемых отношений имеет как федеральный, так и региональный компонен-

ты. Федеральный компонент воплощен в Конституции РФ и конкретизирующем ее федеральном законодательстве, а региональный – в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации и основанных на них нормах регионального конституционного права. Конституция РФ 1993 г., как отмечалось выше, не закрепляет систему органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем это не означает пробельности Конституции РФ в части, касающейся регулирования принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации, взаимоотношений региональной законодательной и исполнительной власти. По мнению Н.А. Богдановой, принцип, предписывающий осуществление государственной власти в Российской Федерации на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ), позволяет субъектам Российской Федерации самостоятельно устанавливать систему органов

государственной власти. Основопологающие конституционные принципы, получающие свое закрепление на уровне основ конституционного строя России, имеют фундаментальное значение для правового регулирования всей системы властеотношений, в том числе складывающихся на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. Речь идет о том, что соответствующие конституционные нормы, будучи нормами прямого действия, выполняют важные правотворческие функции. С их помощью на основе буквы и духа норм Конституции РФ развивается вся система федерального и регионального законодательства, обеспечивающего регулирование отношений, связанных с реализацией принципа разделения ветвей власти.

Прямым результатом такого воздействия Конституции РФ на законодателя явилось, если иметь в виду анализируемую проблему, принятие Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ в ред. от 8 ноября 2007 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об общих принципах...»). Федеральный закон закрепляет принцип разделения властей в качестве одного из принципов деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации (ст. 1). Формулировка ст. 1 не только провозглашает принцип разделения властей в качестве основы организации власти в субъекте Российской Федерации, но и содержит указание на его целевую направленность: разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица.

Вопрос о нормативном воздействии Конституции на текущее законодательство был глубоко исследован А. А. Белкиным. По его мнению, принцип разделения властей представляет собой сложное организационно-правовое образование, предполагающее:

- функциональное разделение властей, обеспечивающее четкое разделение государственных функций на законодательную, исполнительную и судебную;

- институциональное разделение властей, предполагающее разделение власти в пределах конкретных уполномоченных государственных органов;

- персональное разделение властей, выражающееся в наделении государственных органов и их должностных лиц общим и особым правовым статусом.

Конституционные положения, характеризующие основы разделения государственной власти субъектов Российской Федерации, конкретизированные Федеральным законом «Об общих

принципах...», обоснованы в целом ряде решений Конституционного Суда РФ, неоднократно подтверждавшего обязательность построения системы органов государственной власти на основе принципа разделения властей, необходимость обеспечения баланса полномочий каждой ветви власти, недопустимость превалирования органов какой-либо из ветвей власти над другими. Как следует из его Постановлений от 18 января 1996 г. № 22-О от 29 мая 1998 г., разделение властей относится к числу общих принципов демократического правового федеративного государства; оно закрепляется в Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах.

Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и их взаимодействие. Органы законодательной и исполнительной власти в пределах своей компетенции действуют независимо друг от друга, каждая власть формируется как самостоятельная, а полномочия одной власти по прекращению деятельности другой допустимы только при условии сбалансированности таких полномочий, обеспечиваемой на основе законодательных решений. При этом, принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, в каком он закреплен в Конституции РФ, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе.

Властные полномочия в рамках данных направлений деятельности осуществляют самостоятельные государственные органы, обладающие прерогативой в соответствующих сферах (институциональный аспект). Так, на уровне субъектов Российской Федерации исключительными полномочиями на принятие региональных законов наделен парламент субъекта; исполнительно-распорядительную деятельность вправе осуществлять высший орган исполнительной власти во главе с высшим должностным лицом субъекта (руководителем этих органов); судебная власть реализуется судами. По своему содержанию система сдержек и противовесов, предусмотренная в Конституции РФ и федеральных законах, представляет собой совокупность правовых ограничений (пределов) в отношении конкретной ветви государственной власти. Так, законодательная власть ограничена принципами права и основами конституционного строя, довольно жесткой юри-

дической процедурой законодательного процесса, которая регламентирует его основные стадии и порядок осуществления.

Согласно принципу разделения властей всякому органу, представляющему определенную ветвь власти, запрещается принимать на себя выполнение функций, принадлежащих по закону другому органу, относящемуся к иной ветви власти, а пределы деятельности государственных структур ограничены их компетенцией. При этом принцип разделения властей не исключает возможности признания в системе сдержек и противовесов определенного приоритета за теми органами государственной власти, которые находятся в непосредственной связи с народом или населением внутригосударственного публично-территориального образования. В частности, законодательный (представительный) орган государственной власти как орган народного представительства субъекта Федерации может обладать повышенным объемом полномочий по контролю над органами исполнительной власти соответствующего территориального уровня и по привлечению исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц к ответственности от имени и в интересах населения.

Универсальный характер принципа разделения властей с точки зрения объема охвата им государственно-правовых отношений не означает, однако, что на каждом территориальном уровне организации государственной власти он должен быть реализован одним и тем же способом, поскольку разделение властей представляет собой именно принцип, а не завершенную модель организации государственной власти.

Поэтому следует отметить, что одной из существенных особенностей разделения властей на региональном уровне в Российской Федерации является то, что для субъектов Российской Федерации определяющее значение имеет проблема разделения полномочий, взаимодействия, ответственности не между тремя (что характерно для классического варианта разделения властей по горизонтали), а между двумя ветвями власти – законодательной и исполнительной.

Причина такого положения очевидна: основные звенья системы судебной власти в Российской Федерации относятся к федеральному уровню. Субъектам Российской Федерации не дано право устанавливать свою систему органов судебной власти, поскольку судебная система едина.

В федеративном государстве, где суд, рассматривая дела и обеспечивая законность, должен в первую очередь руководствоваться федеральными законами не только в силу принципа их приоритета, но и потому, что для многих сфер эти законы являются предопределяющими и даже единственными регуляторами общественных отношений.

И только в учреждении своих конституционных (уставных) судов, призванных обеспечивать

соответствие их конституциям, уставам иных актов субъектов, последние могут проявить свое усмотрение. Согласно ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», к судам субъектов Российской Федерации относятся также мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Федерации.

В то же время имеющаяся у субъектов Российской Федерации возможность создания собственных судов – в лице конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей – не влияет существенным образом на то, что в региональной системе разделения властей основные судебные функции сохраняются за федеральными органами конституционного, гражданского, административного судопроизводства. Иными словами, указание ч. 2 ст. 77 Конституции РФ на то, что субъекты самостоятельно устанавливают свою «систему органов государственной власти», следует толковать более конкретно: они устанавливают свою систему органов законодательной и исполнительной власти. Это подтверждается и правовыми позициями Конституционного Суда РФ, которые состоят в следующем.

Конституция РФ относит к ведению Российской Федерации как судоустройство (п. «о» ст. 71 Конституции РФ) и установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности (п. «г» ст. 71 Конституции РФ), так и установление судебной системы Российской Федерации в целом, которая в силу ст. 118 (ч. 3) определяется исключительно Конституцией РФ и федеральными конституционными законами. Конституция РФ устанавливает единую судебную систему и не предполагает в качестве самостоятельных судебные системы субъектов Российской Федерации.

Данная правовая позиция подтверждена в Определении Конституционного Суда РФ от 12 марта 1998 г. № 32-0 по запросу высших должностных лиц ряда субъектов Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Таким образом, конституционные нормы предписывают обязательность урегулирования организации судебной системы именно федеральным конституционным законом. Это свидетельствует о том, что вопрос о разграничении компетенции в области установления судебной системы однозначно решен самой Конституцией РФ. При этом не предполагается какое-либо делегирование полномочий Российской Федерации ее субъектам на основании договоров, поскольку на федеральном законодательстве лежит обязанность самостоятельно определить перечень всех действующих судов, систему процессуальных инстанций и их компетенцию.

Рассмотренные положения федерального законодательства, конкретизирующие конституционные принципы регулирования конституционного статуса субъектов Российской Федерации, выступают в качестве основы для дальнейшего регулирования разделения властей на региональном уровне.

Вопрос об организации государственной власти в субъектах Российской Федерации составляет обязательный предмет регулирования конституций и уставов субъектов Российской Федерации. К важным вопросам конституционно-уставного регулирования относится и возможность применения ответственности одной ветви власти перед другой, взаимодействия законодательной и исполнительной власти. Анализ регионального конституционно-уставного законодательства свидетельствует, что в большинстве конституций и уставов субъектов Российской Федерации разделение властей закреплён в качестве важнейшего принципа, основы их конституционно-правового статуса. Например, рассматриваемый принцип находит свое закрепление в качестве основы конституционного (уставного) строя субъекта Российской Федерации в ст. 5 Устава (Основного закона) Владимирской области, в ч. 2 ст. 7 Устава (Основного закона) Волгоградской области, в ст. 7 Устава (Основного закона) Омской области, в ч. 2 ст. 1 Устава (Основного закона) Рязанской области.

Нормативная конкретизация конституционного (уставного) регулирования принципа разделения властей и отношений между законодательной и исполнительной властью осуществляется в отраслевом законодательстве субъектов Российской Федерации. В системном виде это регулирование можно представить как несколько типологических групп законов и нормативных правовых актов. Это, во-первых, законы об общей системе государственной власти в субъектах Российской Федерации (например, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край). Во-вторых, во многих субъектах Российской Федерации приняты законы о системе и структуре исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации (Республика Карелия, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Алтайский, Краснодарский, Красноярский и Хабаровский края, Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Костромская, Липецкая, Московская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Томская, Тульская, Ульяновская и Читинская области).

В-третьих, имеется в виду избирательное законодательство, т. е. законы о выборах депутатов законодательных органов. В ряде субъектов, включая Республику Башкортостан, Алтайский край, Псковскую область и город Москву, соответствующие общественные отношения урегулированы в форме кодексов. К следующей группе можно

отнести регламенты, как акты процедурно-процессуального характера, определяющие порядок деятельности и, следовательно, взаимоотношений органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Думается, более рациональному решению этих вопросов способствовала бы разработка на основе Федерального закона «Об общих принципах...» специальных законов субъектов Российской Федерации тематического (целевого) характера, которые систематизировали бы содержащиеся в различных законодательных актах субъектов нормы и институты правовой регламентации принципа разделения властей, опосредующие взаимоотношения законодательной и исполнительной власти.

Список литературы:

- [1] Герасимов Д.А. Государственное содействие развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 30.
- [2] Грудцына Л.Ю. Демократия и гражданское общество в России: как это было // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 18.
- [3] См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 169.
- [4] Темнов С.В. Государственное регулирование адвокатуры как правовая основа института адвокатской тайны в XX – начале XXI вв.: пределы и перспективы // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 56.
- [5] См.: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. 42. Ст. 5005.
- [6] См.: Мартыанова Г.В. Принцип разделения властей и его реализация в субъектах Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9, 10.
- [7] См., напр.: Белкин А.А. Понятие и виды конституционного воздействия на текущее законодательство // Вестник ЛГУ. 1984. № 17.
- [8] Мецгер А.А. К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правоприменительной деятельности // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 22-23.
- [9] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.
- [10] Каллагов Т.Э. Историко-правовые основы конституционного статуса Президента Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 41.
- [11] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 г. № 6-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Зако-

на Республики Коми «О государственной службе Республики Коми // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2626.

[12] См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ в ред. от 5 апреля 2005 г. «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[13] См.: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ в ред. от 2 марта 2007 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

[14] Лебедев В.Е. Правовая природа опционного договора, его признаки и отличие от других производных финансовых инструментов в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 52.

[15] См.: Авакьян С.А. Проблемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. 1997. № 7. С. 52.

[16] Егоров А.Э. Экономические правила ВТО в сфере международной торговли услугами // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 47.

[17] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 16.

[18] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 25.

[19] Гончаров И.А. Исторические аспекты развития системы объектов права собственности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 22.

References:

[1] Gerasimov D.A. State assistance in the development of physical culture and sports for groups of the population in need of increased social protection // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 30.

[2] Grudtsyna L.Yu. Democracy and civil society in Russia: how it was // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 18.

[3] See: Bogdanova N.A. The system of constitutional law science. Moscow, 2001. P. 169.

[4] Temnov S.V. State regulation of the legal profession as a legal basis for the institution of attorney-client privilege in the 20th - early 21st centuries: limits and prospects // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 56.

[5] See: Federal Law of October 6, 1999 No. 184-FZ «On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. 42. Art. 5005.

[6] See: Martyanova G.V. The Principle of Separation of Powers and its Implementation in the

Subjects of the Russian Federation: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2007. Pp. 9, 10.

[7] See, for example: Belkin A.A. The Concept and Types of Constitutional Impact on Current Legislation // Vestnik LSU. 1984. No. 17.

[8] Metzger A.A. On the Issue of Protecting the Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Implementation of Law Enforcement Activities // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. pp. 22-23.

[9] See: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 1996 No. 2-P on the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of Altai Krai // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 4. Art. 409.

[10] Kallagov T.E. Historical and Legal Foundations of the Constitutional Status of the President of the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 41.

[11] See: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 29, 1998 No. 6-P in the case concerning the review of the constitutionality of Part 4 of Article 28 of the Law of the Komi Republic «On the Civil Service of the Komi Republic» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 23. Art. 2626.

[12] See: Federal Constitutional Law of December 31, 1996 No. 1-FKZ as amended on April 5, 2005 «On the Judicial System of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1. Art. 1.

[13] See: Federal Law of December 17, 1998 No. 188-FZ as amended. of March 2, 2007 «On Justices of the Peace in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 51. Article 6270.

[14] Lebedev V.E. Legal Nature of an Option Agreement, Its Features and Difference from Other Derivative Financial Instruments in the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 52.

[15] See: Avakyan S.A. Problems of Unity and Independence of Government Institutions in Russia // Journal of Russian Law. 1997. No. 7. P. 52.

[16] Egorov A.E. WTO Economic Rules in the Sphere of International Trade in Services // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 47.

[17] Dolgiy M.O. History of Constitutional Changes in the Place and Role of the Law Enforcement Function in the State: Historical Aspects // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 16.

[18] Kallagov T.E. On the Grounds for the Emergence and Termination of Municipal-Service Relations in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 25.

[19] Goncharov I.A. Historical Aspects of the Development of the System of Property Rights in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 22.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 04.10.2025 г.

*СЕДОЙ Илья Сергеевич,
начальник отделения по борьбе с имущественными преступлениями
ОУР МУ МВД России «Люберецкое», майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru*

МЕСТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Как пишет автор статьи, правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, конституция, права человека, охрана и защита прав, гражданское общество, органы внутренних дел, государство, закон, суд, право.

*SEDOY Ilya Sergeevich,
Head of the Department for Combating Property Crimes
of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberetskoye,» police major*

THE PLACE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE STATE SYSTEM: A THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In a state governed by the rule of law, the idea of the rule of law is subordinated to the logic of protecting and defending the fundamental rights and freedoms of individuals and citizens, and the activities of state institutions are aimed at serving the people and the nation. Hence, law enforcement agencies are focused on protecting and defending constitutional values – the rights and freedoms of individuals and citizens. As the author of the article writes, law enforcement agencies occupy a leading position in the system of state authorities in ensuring the significant functions of the Russian state, as they enable them to address issues related to various aspects of the functioning and development of key institutions of the political system of society, civil society, and the state.

Key words: law enforcement agencies, constitution, human rights, protection and defense of rights, civil society, internal affairs agencies, state, law, courts, law.

Исследованию роли, места и значения правоохранительных органов в осуществлении задач и функций российского государства предшествует выявление и разграничение самих органов власти в общей системе правоохранительных органов, с учетом базовых конституционных положений и норм действующего российского законодательства. Эти органы власти выполняют присущие им специфические функции, а их роль в обеспечении задач и функций российского государства является существенной, поскольку обеспечиваемые ими общественные отношения настолько важны, что их роль в состоит в стабилизации и развитии российского государства, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности государств и общества. И хотя в Конституции Российской Федерации слово «правоохранительный» используется всего один раз, это

вовсе не свидетельствует об отсутствии конституционно-правового механизма организации и деятельности правоохранительных органов в российском государстве.

Конституция Российской Федерации (ст. 2) провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и определила обязанностью государства защищать их. Эта обязанность лежит и на всех государственных органах как части государственного аппарата. Государственные правоохранительные органы являются органами государственной власти Российской Федерации, которые, во-первых, наделены государственно-властными полномочиями, во-вторых, уполномочены на осуществление задач и функций государства, в-третьих, действуют в установленном государством порядке. В Конституции РФ определены основные обязанности государства по отношению к своим гражданам, являющиеся также и обязанно-

стями правоохранительных органов, указаны основы организации и деятельности прокуратуры.

Наоборот, Конституция Российской Федерации содержит в себе такой конституционно-значимый энергетический потенциал основных (базовых) положений, который беспрепятственно позволяет реализовывать правоохранительными органами возложенные на них задачи и функции. С позиции исследования роли и места правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства следует выделить несколько аспектов, имеющих высокий научно-методологический потенциал.

Первый аспект – выявление и изучение роли правоохранительных органов в процессе осуществления всех функций российского государства – политической, экономической, социальной, экологической и др., поскольку если принять во внимание объем полномочий правоохранительных органов, различие в компетенциях, то так или иначе они участвуют в обеспечении практически всех функций государства.

Второй аспект – исследование объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества. Здесь следует согласиться с С. М. Зыряновым в том, что, выделяя правоохранительную функцию государства, важным объектом охраны являются конституционные права, а также правовые установления, направленные на их охрану. Данный аспект имеет настолько весомое для реализации правоохранительной функции государства значение, поскольку конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации, подлежат обязательной охране и защите, как со стороны судебных, так и правоохранительных органов, разумеется, в случае их нарушений.

Третий аспект – соотношение правоохранительной функции государства с реализацией иных функций государства. Исследование данного аспекта представляет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку правоохранительная функция государства направлена на сохранение в стабильном состоянии других функций государства. Это одно из ее основных предназначений.

Четвертый аспект – координация и взаимодействие правоохранительных органов, в общем, конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку выполняемые правоохранительными органами функции и задачи настолько специфичны и одновременно имеют тождественность в определенном объеме и алгоритме их реализации, что обуславливают необходимость поиска путей, как разумного сочетания, так и исключения в случае дублирования, в том, чтобы избежать возник-

новения правоохранительных конфликтогенов, а также возможных коллизий в законодательстве препятствующих эффективному осуществлению функций и задач российского государства.

Пятый аспект – надлежащее осуществление правоохранительными органами функций государства. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку в настоящий период развития общества и государства, включая развитие сферы информатизации, правоохранительные органы обязаны следовать принципам правового, демократического государства, строго соблюдать принципы законности, равенства всех граждан перед законом. Верное понимание конституционного правопорядка способствует исключению всевозможных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, что повышает уровень соблюдения законов в государстве с развивающейся моделью рыночных отношений.

Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. По смыслу п. «л» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации организация и деятельность судебных и правоохранительных органов находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В юридической литературе к правоохранительным органам принято относить суды судебной системы Российской Федерации органы прокуратуры, органы предварительного расследования, начальников следственных отделов, органы дознания, нотариат, адвокатуру. Важнейшие из них – Следственный комитет России, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная противопожарная служба МЧС России, Федеральная таможенная служба, прокуратура, обеспечивают, как внутреннюю, так и внешнюю правоохранительную функцию государства, поскольку наряду с текущими задачами, выполняют функции во взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных государств, с которыми у Российской Федерации имеются международные соглашения.

Следовательно, правоохранительные органы государства выполняют не только внутренние, но и внешние функции государства в области правоохранительной деятельности. К таким органам следует отнести, прежде всего, прокуратуру и органы предварительного расследования, поскольку это связано с необходимостью обеспечения безопасности российского государства и общества, противодействию глобальным проблемам,

в которых заинтересованы все развитые в правовом и демократическом отношениях государства – транснациональная преступность, миграционные процессы, оказание правовой помощи по уголовным делам и проч.

В диссертации Н. А. Карповой, посвященной правоохранительной функции правового государства, правильно поставлен акцент с учетом типологии государства. Однако, не все государства являются правовыми и демократическими, следовательно в зависимости от того, какое государство рассматривается, может различаться объем участия (компетенция) правоохранительных органов в обеспечении функций государства. Если придерживаться позиции И. Канта, то в правовом государстве закон (право) выше любого должностного лица.

Поскольку правоохранительные органы специфичны, их деятельность в силу объективных обстоятельств, прежде всего, в силу объективного права, можно отождествлять с определенными функциями и задачами государства. Так, полиция, прокуратура, следственный комитет участвуют в осуществлении политической функции государства, поскольку политические процессы в государстве предполагают гармонизацию всех институтов политической системы общества и особенно тех, которые активно, и даже скрыто участвуют в политических процессах. Участие структурных подразделений перечисленных органов обусловлено сохранением стабильности общественных отношений, особенно в крупных городах, в которых необходимо не допустить дезорганизацию государственных, общественных, культурных учреждений, массовые беспорядки, что еще важно проявление терроризма, экстремизма и других преступных и противоправных явлений.

Правовой статус конкретных правоохранительных органов определен в законодательных и подзаконных актах. В этом смысле роль и значение правоохранительных органов настолько велика, что большинство граждан оценивают ее весьма положительно, поскольку желают комфортно и безопасно жить, и работать, воспитывать детей, заниматься любимыми делами. Вместе с тем, в ключе общественного мнения, основная проблема деятельности правоохранительных органов состоит в том, что они не способны выполнять регулятивные функции, которые должны отвечать современным потребностям развития России, как правового и демократического государства.

Представляется, что это скорее не проблема, а условие определяющее место каждого конкретного правоохранительного органа государства в системе разделения властей. Дело в том, что с юридической точки зрения важно разграничить место правоохранительных органов с учетом правовой реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, с одной стороны, а с другой, вычленив исходя из

этого, место правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства. Этот вопрос, на наш взгляд, является настолько глубоким с теоретической позиции исследования, что позволяет максимально исключить всякие произвольные действия со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Применительно к правоохранительной функции государства, это означает, что должностные лица правоохранительных органов, осуществляя свойственные им функции и задачи, в своей деятельности основываются на законе, праве. Но, закон и право - не одно и то же. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов, априори, направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в ст. 1 Федерального закона «О полиции» закреплена направленность российской полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Вместе с тем возникает вопрос: чем будет руководствоваться полиция законом, правами и свободами граждан, указаниями вышестоящего руководства, в случае возникновения конфликтов между государственными институтами и населением? Очевидно, что защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства, что вытекает из части 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Правоохранительные органы занимают особое место в осуществлении экономической функции государства, поскольку от уровня охраны и защиты экономических основ на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также частного сектора экономики зависит благосостояние общества, всех государственных, муниципальных и общественных институтов. Чем устойчивее и динамичнее развитие экономики государства, тем выше степень социальных гарантий тех, кто ее оберегает. Этот тезис прямо относиться к правоохранительным органам, обеспечиваемым за счет государственной казны. Однако, интерес в степени повышения социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов не должен быть выше государственного и общественного долга, служению интересам государства и общества в соответствии с Конституцией России.

Правоохранительные органы должны понимать, что законопослушные субъекты экономической деятельности не должны подвергаться каким-либо репрессиям, ибо любые вмешательства в деятельность субъектов экономической, и в частности предпринимательской деятельности ведет к рискам отказа от участия граждан в легальных экономических правоотношениях. Вместе с этим, в рамках настоящего исследования следует отме-

титель, что большая роль в стабилизации многоукладных форм экономического развития принадлежит арбитражным судам, поскольку указанной норме конституции корреспондируется часть 1 статьи 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой арбитражные суды должны защищать нарушенные, оспариваемые права и законные интересы государственных и негосударственных субъектов экономической и предпринимательской деятельности. В этом плане важно поставить акцент на то, что арбитражные суды именно защищают, а не охраняют экономические интересы.

А поскольку государственная или иная защита возникает в случае нарушения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, этим она отличается от охраны, которая по своей правовой природе статична, и предполагает постоянный мониторинг состояния деятельности субъектов экономической деятельности на предмет ее законности и применения мер юридической ответственности, а также мер предупредительного характера. С этим, к примеру, связано участие прокурора в арбитражном процессе. Его участие является средством укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов, нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской деятельности.

Органы внутренних дел, также включены в процесс обеспечения экономической функции государства, поскольку на своем уровне решают вопросы экономической безопасности. Р.Е. Лабоцкая отмечает, что роль органов внутренних дел в реализации данной функции государства состоит, как в непосредственном, так и косвенном обеспечении экономической безопасности – раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в экономической сфере. Впрочем, такие же задачи выполняют и подразделения Следственного Комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а в вопросах превенции и надзора органы прокуратуры Российской Федерации.

По смыслу статьи 55 Конституции РФ, в целях обеспечения безопасности государства могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Следовательно, если экономическая безопасность государства является одним из основных элементов общей системы государственной безопасности, то с целью охраны и защиты экономических интересов государства и общества, правоохранительные органы могут применять меры воздействия в отношении нарушителей Конституции Российской Федерации и норм текущего законодательства.

Некоторые ученые отмечают, что экономическая безопасность государства заключается в защите как национальных, так и социальных ин-

тересов государства и общества с целью достижения стабильного экономического состояния, его поступательного развития. При этом есть мнение, что под экономической безопасностью понимается как состояние защищенности всего комплекса национальных экономических интересов, а также готовность институтов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-экономической стабильности общества.

Институциональный уровень конституционно-правового регулирования функционирования правоохранительных органов означает само наличие органов правоохраны. Объектно-направленный уровень означает то, на какие общественные отношения направлены усилия правоохранительных органов. С этой позиции важно выделить общий объект конституционно-правового регулирования обеспечения правоохранительными органами функций государства, под которым следует понимать систему организации, функционирования, взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения внутренних и внешних функций российского государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами, федеральным и региональным законодательством.

Здесь для целей настоящего исследования автором обоснована актуальность исследования аспекта – изучения объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества.

Т. Г. Иванцова, анализируя роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России отмечает, что в статье 2 Конституции РФ закреплён принцип полного и безусловного соблюдения прав и свобод граждан, которые названы в ней высшей ценностью. Однако, это утверждение является несколько наивным, поскольку в указанной статье Конституции Российской Федерации человеку, его правам и свободам отводится центральное место в системе конституционных ценностей, которые государство обязано признавать, соблюдать и защищать. При этом государство вовсе не гарантирует полное и безусловное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поскольку полнота гарантирования зависит от многих обстоятельств, носящих порой объективный характер.

Список литературы:

- [1] Гандалоев Р.Б., Хашиев А.В., Ужахов К.М. Юридические факты в различных отраслях права // Образование и право. 2022. № 1. С. 89.
- [2] См.: Зырянов С.М. Правоохранительная функция государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 46.
- [3] Жарова А.К. Правовое обеспечение ин-

формационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.

[4] Шония Г.В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии // Образование и право. 2022. № 1. С. 60-61.

[5] Крылов К.Д., Слюсарев Д.С. Правовая регламентация государственного и локального управления охраной труда // Образование и право. 2022. № 1. С. 78-79.

[6] Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017.

[7] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.

[8] Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.

[9] История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста и В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009. 584 с.

[10] Ипакян А.П., Бунов Е.Г. Проблемы оценки деятельности правоохранительных органов // Социально-гуманитарные знания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 12.08.2021).

[11] Сбитнев В.С. Право или обязанность родителей делать прививку ребенку? Тенденции в период пандемии COVID-19 // Образование и право. 2022. № 1. С. 69.

[12] Османов М.М., Шогенов З.А. Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России // Образование и право. 2022. № 1. С. 27-28.

[13] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

[14] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. 2022. № 1. С. 50.

[15] Жарова А.К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.

[16] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.01.2022 г.).

[17] Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55-61.

[18] Гизетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации. – Казань, Казанский университет, 2012. С. 237.

[19] Лабоцкая Р.Е. К вопросу о роли правоохранительных органов в реализации экономической функции государства // Среднерус-

ский вестник общественных наук. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-pravoohranitelnyh-organov-v-realizatsii-ekonomicheskoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения: 01.01.2022).

[20] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 48-53.

[21] Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение (Серия «Безопасность человека и общества»), СПб.: СПб.ун-т МВД России; Издательство «Лань», 2001. С. 24.

[22] Башмашникова И.О. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 8. С. 11.

[23] Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28-33.

[24] Китаев А.А. Соотношение парламентского иммунитета и конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом // Образование и право. 2022. № 1. С. 39.

[25] Жаворонков Р.Н. Правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов // Образование и право. 2022. № 1. С. 59.

[26] Иванцова Т.Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) // Таврический научный обозреватель. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoohranitelnyh-organov-po-soblyudenyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 04.01.2022).

References:

[1] Gandaloev R.B., Khashiev A.V., Uzhakhov K.M. Legal facts in various branches of law // Education and Law. 2022. No. 1. P. 89.

[2] See: Zyryanov S.M. Law enforcement function of the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. P. 46.

[3] Zharova A.K. Legal support for information security when using the Internet of Things // Information Law. 2019. No. 4. Pp. 31-34.

[4] Shonia G.V. Problems of legal protection of labor rights and freedoms of citizens during a pandemic // Education and Law. 2022. No. 1. Pp. 60-61.

[5] Krylov K.D., Slyusarev D.S. Legal regulation of state and local occupational safety and health management // Education and Law. 2022. No. 1. pp. 78-79.

[6] Bezrukov A.V. Constitutional and legal mechanism for ensuring law and order by public authorities in the Russian Federation: diss. of Doctor of Law. – Ekaterinburg, 2017.

[7] Zharova A.K. Legal support for information

security in «smart cities» // Jurist. 2019. No. 12. pp. 69-76.

[8] Karpova N.A. Law enforcement function of the rule of law: author's abstract. diss... candidate of law. – Moscow, 2007. – 26 p.

[9] History of political and legal doctrines / edited by O.E. Leist and V.A. Tomsinov. M.: Zertsalo, 2009. 584 p.

[10] Ipakyan A.P., Bunov E.G. Problems of Assessing the Activities of Law Enforcement Agencies // Social and Humanitarian Knowledge. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (accessed: 12.08.2021).

[11] Sbitnev V.S. The Right or Responsibility of Parents to Vaccinate Their Children? Trends during the COVID-19 Pandemic // Education and Law. 2022. No. 1. P. 69.

[12] Osmanov M.M., Shogenov Z.A. The Impact of Corruption on the State Apparatus and Civil Society in Modern Russia // Education and Law. 2022. No. 1. P. 27-28.

[13] Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Article 900.

[14] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Freedom of Speech in the Constitutions of European States // Education and Law. 2022. No. 1. P. 50.

[15] Zharova A.K. Legal Support for Digital Profiling of Human Activity // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2020. Vol. 20. No. 2. Pp. 80-87.

[16] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on January 1, 2022).

[17] Zharova A.K. Issues of Ensuring the Security of a Person's Digital Profile // Jurist. 2020. No. 3. Pp. 55-61.

[18] Gizetdinov N.I. Law Enforcement Agencies of the Russian Federation. – Kazan, Kazan University,

2012. P. 237.

[19] Labotskaya R.E. On the Role of Law Enforcement Agencies in the Implementation of the Economic Function of the State // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-pravoohranitelnyh-organov-v-realizatsii-ekonomicheskoy-funktsii-gosudarstva> (date of access: 01.01.2022).

[20] Zharova A.K., Elin V.M. Ensuring the Right to Access the Internet and to Be Oblivious in the Digital Space of the Russian Federation // Monitoring Law Enforcement. 2021. No. 2 (39). Pp. 48-53.

[21] Vasiliev A.I., Salnikov V.P., Stepashin S.V. National Security of Russia: Constitutional Support (Series «Human and Society Security»), St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Lan Publishing House, 2001. P. 24.

[22] Bashmashnikova I.O. The Role of Law Enforcement Agencies in Ensuring Economic Security // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 8. P. 11.

[23] Zharova A.K. Ensuring the Information Sovereignty of the Russian Federation // Jurist. 2021. No. 11. Pp. 28-33.

[24] Kitaev A.A. The Correlation of Parliamentary Immunity and the Constitutional Principle of Equality of Citizens Before the Law and the Court // Education and Law. 2022. No. 1. P. 39.

[25] Zhavoronkov R.N. Legal Aspects of Independent Lifestyle of Persons with Disabilities // Education and Law. 2022. No. 1. P. 59.

[26] Ivantsova T.G. The Role of Law Enforcement Agencies in Enforcing and Protecting Human Rights in Russia (History and Modernity) // Tavrichesky Scientific Observer. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoohranitelnyh-organov-posoblyudeniyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (accessed 04.01.2022).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕОРИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 23.09.2025 г.

*ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования
им. К.Д. Ушинского (<https://mipo.online>),
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: ludmilagr@mail.ru*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов и конфликтных ситуаций, неизмеримо возрастает роль независимого и справедливого суда. Однако при любой форме независимости судебная власть испытывает то или иное воздействие государственной власти.

Ключевые слова: гарантии правосудия, судебная реформа, организация судебной защиты, концепция защиты прав и свобод человека.

*GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining of the
Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky (<https://mipo.online>),
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences*

SOME PROBLEMS OF ACCESS TO JUSTICE AND JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PEOPLE IN RUSSIA

Annotation. In the new economic and social conditions, causing the number of legal offences and conflict situations, is increasingly important the role of an independent and fair trial. However, if any form of independence of the judiciary is experiencing any impact of the government.

Key words: guarantees of justice, judicial reform, organization of legal protection, concept of protection of the rights and freedoms of the individual.

По справедливому замечанию В.О. Лучина, Конституция РФ оправдывает свое социальное назначение, удовлетворяет социальные ожидания лишь тогда, когда ее принципы и нормы претворяются в жизнь, включаются в общественную практику, когда они осуществляются в деятельности людей, в общественных отношениях [17, с. 58]. Добавим: когда эффективно работает механизм реализации конституционных гарантий, и в первую очередь га-

рантий правосудия.

Формирование авторитетной судебной власти в стране составляет неотъемлемую часть современной политики развития России и является одной из важнейших проблем государства и общества. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов и конфликтных ситуаций, неизмеримо возрастает роль независимого и справедливого суда. Однако при любой форме независимости

судебная власть испытывает то или иное воздействие государственной власти.

Статья 46 Конституции РФ предусматривает обширный контроль над соблюдением основных прав и свобод человека посредством судебного права [26, с. 297]. Обращение в суд по поводу нарушения права, гарантированное конституцией РФ, означает доступ к независимому суду.

Независимость судебной власти является одной из существенных гарантий существования демократического государства. Создание реальных условий функционирования независимого суда – главная цель проводимой сегодня в России судебной реформы. В этой работе необходимо учитывать уровень подготовки судей, их квалификацию и то, что основная часть психологии судей сформирована на принципах советского государственного строительства и права. Одной из актуальнейших проблем сегодня является доступ к правосудию, гарантированный Конституцией РФ. Большинство обращающихся в суды граждан, как правило, отчаялись защитить свои права и свободы внесудебными средствами, не имеют достаточных средств для привлечения квалифицированного юриста (заключения соглашения с адвокатом) для защиты своих прав в суде. Гражданам довольно сложно вести дело в суде, когда другой стороной является крупная коммерческая фирма или государство, поскольку коммерческие структуры в большинстве своем имеют целый штат юристов, а многие государственные органы освобождены от уплаты государственной пошлины, также располагая своими специалистами, цель которых – защитить интересы своего хозяина.

Однако **доступность правосудия** и других форм юридической помощи нельзя сводить только к вопросам финансирования. Проблема заключается также в недостаточном развитии общественных институтов, способствующих защите малоимущих лиц и лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации вследствие состояния здоровья, возраста и т.д. Имеет место и недооценка и недопонимание в обществе, в науке, среди судей, других юристов и лиц, принимающих решения, важности и значения данной проблемы для защиты прав человека, становления независимой и эффективной судебной власти.

Более подробно организация судебной защиты регулируется соответствующими процессуальными нормами (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ). Однако возникает закономерный вопрос: *почему по всему содержанию главы 2 Конституции РФ «разбросаны» гарантии прав человека в уголовном судопроизводстве?*

Например, Европейская конвенция по правам человека может служить образцом соблюде-

ния баланса между гарантиями прав человека в уголовном и гражданском процессах.¹ В рамках своего действия ст. 6 Европейской конвенции по правам человека гарантирует честное, быстрое и открытое проведение процесса. Причем в той части, где рассматриваются «гражданско-правовые претензии и обязательства» (при этом органы Европейской конвенции по правам человека самостоятельно определяют диапазон понятия), правосудие предполагает, что:

1) рассматривается претензия или право, следующие из внутригосударственного законодательства;

2) имеет место действительный спор серьезного характера, исход которого непосредственно решит судьбу претензии или права;

3) претензия или право носят гражданско-правовой характер.

Сегодня и в недалеком будущем этот вопрос, думается, еще не раз будет затрагиваться учеными. К этому подталкивает сама жизнь. Ведь сейчас подавляющее число рассматриваемых российскими судами дел – *гражданские*.

Почему Конституция РФ не отдает им приоритета?

Такое на первый взгляд необъяснимое противоречие имеет свое политическое объяснение. С одной стороны, в период принятия Конституции РФ переход российского государства от царившей долгие десятилетия административно-командной системы к зачаткам рыночной экономики был на начальном этапе. Таким образом, в то время невозможно было предвидеть, а тем более надлежащим образом закрепить в Основном законе страны те тенденции, которые сложатся в России в скором будущем.

С другой стороны, демократические нормы Конституции РФ явились тем поворотным моментом, который изменил страну. В 1980–90-е гг. подавляющее большинство граждан СССР, а затем и России, во-первых, не имели в собственности ценного имущества, во-вторых, провозглашенному советскими конституциями праву на судебную защиту предпочитали непубличные способы разрешения спора (конфликта). За последние 15 лет в России многое изменилось. Так, по статистике, в 2004 г. российскими судами было рассмотрено более 5 миллионов гражданских дел и только чуть более 1 миллиона уголовных. С очевидностью можно констатировать, что за эти годы гражданское судопроизводство стало превалировать, а потому представляется, что в гл. 2 Конституции РФ должны присутствовать четкие гарантии прав человека в сфере гражданского процессуального законодательства.

В научной литературе термины «охрана» и «защита» толкуются по-разному, что актуализирует

¹ Так, п. 4 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека обеспечивает контроль над арестом, а п. 1 ст. 6 гарантирует доступ к суду при рассмотрении «гражданско-правовых претензий и обязательств», а также обоснованность «уголовно-правового» обвинения.

уточнение их содержания. Родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита» является понятие «обеспечение» [8, с. 13, 14]. Им объединяется вся система правовых, экономических, политических, социальных, духовных, иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами. Понятия «охрана» и «защита» рассматриваются исследователями или как тождественные [27, с. 77–92; 3, с. 95], или «защита» – более узкое понятие по сравнению с «охраной» [5], или каждое из них наделяется самостоятельным содержанием [7, с. 18–22; 30, с. 15]. Так, А.М. Ларин отмечает, что в наиболее общем смысле защита есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось [15, с. 169]. Подобное определение, по мнению М.В. Мархгейм, «дано в контексте сложившегося подхода, когда защита рассматривается частью правоохранительной деятельности, что не способствует специальной разработке и углублению собственно правозащитного направления во всех его проявлениях» [19, с. 17, 18]. Необходимо говорить о противодействии не «незаконным», а «противоправным» нарушениям и ограничениям. Такое уточнение обусловлено тем, что право и закон не тождественны.

Например, В.Н. Бутылин под защитой понимает принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права [5]. Однако это определение, по справедливому замечанию М.В. Мархгейм, не учитывает такого конституционного института, как самозащита, который не всегда сопряжен с правозащитной деятельностью компетентных органов [19, с. 19].

Традиционно защита рассматривается в качестве направления правоохранительной деятельности, выражающейся в установлении и охране правопорядка; в деятельности по обеспечению точного и полного выполнения положений законодательства всеми гражданами, организациями, государственными (муниципальными) органами [5]. Самостоятельность защитной функции государства обосновывается посредством выявления ее специфических свойств, что достигается путем сравнения ее с охранительной [21, с. 82–85]. В центре и охранительных, и защитных действий государства, исходя из конституционных приоритетов, находится в первую очередь человек и гражданин, а также само государство и его различные структуры. И охранительная, и защитная функции государства призваны обеспечить установление режима законности как системного состояния правового государства, как условия защиты прав и свобод человека. Это – общий знаме-

натель названных функций [19, с. 22].

В специальной литературе различается защита и охрана субъективного права или охраняемого законом интереса. Охраняются права и свободы перманентно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Данные понятия не совпадают [20, с. 131]. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права и свободы человека нарушены или оспорены [6].

Защита прав и свобод человека представляет собой правовое явление. Применение мер защиты, которые, как правило, преследуют право-восстановительные цели, не обусловлено фактическим состоянием вины. Как правильно отметил А.С. Мордовец, меры охраны и меры защиты не совпадают ни по времени, ни по субъектам реализации, ни по содержанию, ни по форме [22, с. 223].

Понятие «меры защиты» раскрывается в литературе неоднозначно. Например, С.С. Алексеев считает, что защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [1, с. 280]. А.С. Мордовец включает в понятие «меры защиты» и восстановление нарушенного права, и меры процессуального принуждения [22, с. 223]. О.Э. Лейст полагает, что данное понятие, если из мер защиты исключить меры пресечения, по существу, тождественно понятию «право-восстановительные санкции» [16, с. 113]. А.М. Ларин считает синонимами понятия «защита», «охрана», «юридическая помощь», «устранение опасности» [23, с. 171], с чем, ввиду приведенных выше доводов, согласиться нельзя. Считаем, что следует различать данные понятия уже потому, что меры защиты являются правовыми последствиями правонарушений.

Таким образом, выведение защитной функции государства за содержательные границы его охранительной функции представляется нам объективным, поскольку она имеет специфическое субъектное обеспечение и актуализируется в связи нарушениями норм права. Самостоятельное развитие защитной функции государства будет способствовать разработке системы правозащитных механизмов. Выделение защитной функции государства видится востребованным в связи с необходимостью укрепления системы защиты прав и свобод человека, что конституировано в качестве приоритетной обязанности государства.

Значимость принципов в концепции защиты прав и свобод человека обусловлена и тем, что они могут быть отнесены к доктринальным источникам права [4]. Ими выполняется задача основных направляющих векторов правового воздействия. Обратимся к их выявлению и рассмотрению. Поскольку современная концепция защиты прав и свобод человека не может быть охарактеризована как завершенная теория, то претендовать на осве-

щение исчерпывающего и непреложного перечня принципов, лежащих в ее основе, контрпродуктивно [19, с. 29, 30].

Конституция РФ термин «защита» использует применительно к различным «субстанциям»: к самой Конституции (ст. 82), основам конституционного строя (ст. 55, 56), к стране, Отечеству (ст. 59), национальным меньшинствам и малочисленным этническим общностям (п. «б» и «м» ст. 72), одной из форм осуществления власти народа – местному самоуправлению (ст. 133), денежной единице (ст. 75), формам собственности (ч. 2 ст. 8), к правам и свободам человека и гражданина, его чести, доброму имени, нравственности, здоровью, законным интересам (ст. 2, 23, 30, 37, 45, 61, 71, 72) [12, с. 128].

Отметим, что Конституция РФ впервые ограничила роль государства в установлении прав человека и гражданина, но значительно повысила значимость и ответственность государства в обеспечении соблюдения и защиты этих прав и свобод. Конституция, учитывая теоретические основы естественно-правовой доктрины прав человека, исходит из того, что государство не дарует, не предоставляет людям их основополагающие права и свободы: они принадлежат людям от рождения и неотчуждаемы (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).

Согласно распоряжению Президента РФ от 4 апреля 1998 г., к 2000 г. был разработан проект Федеральной Концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека – первый в отечественной истории развернутый документ, формулирующий основные направления внутренней и внешней политики России в сфере прав человека и содержащий предложения по совершенствованию механизмов и процедур защиты. Однако, при всей востребованности такого документа, Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина до сих пор не принята.²

Конституция РФ в качестве *форм защиты прав и свобод человека* предусматривает:

- 1) государственную защиту (ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 61);
- 2) защиту прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130);
- 3) защиту прав и свобод общественными объединениями и профессиональными союзами, правозащитными организациями (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 48);
- 4) самозащиту прав гражданина, включающую следующее:
  - гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту (ч. 2 ст. 45, ст. 52 и др.);
  - публичные выступления граждан (ст. 31);
  - обращения в СМИ (ст. 29);

5) международно-правовую защиту (ч. 3 ст. 46).

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина выступает главной формой защиты в конституционном механизме защиты. Это обусловлено тем, что личность и государственная власть – органически взаимосвязанные явления. Государственная власть непосредственным образом влияет на положение личности, состояние ее прав и свобод, а личность участвует в формировании государственной власти. Поэтому ошибочно противопоставлять права и свободы идее государственности и, тем более, допускать нарушение баланса между ними.

Важную роль в защите прав и свобод личности играют органы местного самоуправления. В ст. 130 Конституции РФ устанавливается самостоятельность местных органов при решении вопросов местного значения. Анализ ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет сделать следующий вывод: местные органы имеют довольно большие полномочия в области обеспечения и защиты трудовых, жилищных, социальных и других прав и свобод. Формирование в местных сообществах единой системы защиты прав и свобод, которая базировалась бы на сочетании государственных и муниципальных институтов, имеет для России большое значение. Органы местного самоуправления являются наиболее приближенными из всех органов власти к населению, проживающему на данной территории. Поэтому они в состоянии принимать все необходимые меры, направленные как на недопущение нарушений прав граждан (*превентивная защита*), так и на защиту и восстановление нарушенных прав. На наш взгляд, превентивная защита имеет наибольшее значение, так как позволяет не только не допустить нарушения чьего-либо права, но и обеспечить стабильность и ненарушаемость прав граждан всего муниципального образования.

Следующим звеном в цепи конституционного механизма защиты прав и свобод человека является защита прав и свобод общественными объединениями, профессиональными союзами и правозащитными организациями. В части 1 ст. 30 Конституции РФ говорится, что каждый вправе защищать свои интересы с помощью различных объединений, включая профессиональные союзы. Праву обращаться к общественным объединениям за защитой соответствует обязанность осуществлять ее, что закрепляется в уставах общественных объединений. Например, применительно к профессиональным союзам это право записано в Федеральном законе от 12 января 1996 г. «О

² Концепция защиты прав и свобод человека имеет корни во многих, если не во всех, культурах и цивилизациях. Не требуется специальных доводов в поддержку позиции, что система защиты прав и свобод человека и гражданина любой страны зависит от исторического развития ее государственности, характера общественного уклада и политического режима, от культурных, национальных, религиозных, правовых традиций, от уровня интегрированности страны в мировое сообщество и состояния международных отношений.

профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», ст. 11 которого предусматривает, что профсоюзы, их объединения, первичные профсоюзные организации и их органы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений.

Не менее важную роль в системе защиты прав граждан играют профессиональные сообщества адвокатов.

Адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Она не является предпринимательской и направлена на защиту прав, свобод и интересов граждан, на обеспечение доступа их к правосудию.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Однако в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время при защите бесплатно оказывается помощь только гражданам РФ, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте, а также одиноко проживающим гражданам, доходы которых ниже указанной величины в установленных законом случаях. Право на самозащиту выступает одним из основных способов защиты прав и свобод в конституционном механизме защиты прав граждан. Конституция РФ закрепила положение, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Самозащита – один из способов защиты нарушенных или ограниченных прав. В законодательстве выделяются различные формы самозащиты: уголовно-правовая, гражданско-правовая, самозащита трудовых прав.

Судебная защита прав и свобод гарантируется каждому (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и регулируется федеральными законами, в том числе:

- Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» [33];

- Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» [32];

- Законом РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [9];

- Законом РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [10].

В науке судебную защиту рассматривают

как институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности [22, с. 124], как общественное отношение и государственную функцию [2, с. 225]. Иногда судебная защита отождествляется с правосудием [2, с. 226] или рассматривается как гарантия доступа к нему [34, с. 135]. В уголовно-процессуальной науке под судебной защитой понимается «совокупность организационных и процессуальных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов» [20, с. 8, 9].

В теории права судебная защита рассматривается как составная часть правоохранительной функции государства [31, с. 46]. Однако закономерное в правовом государстве усиление влияния судебной власти, ее обособление от правоохранительных органов, выделение в самостоятельную ветвь государственной власти неизбежно приводит к перерастанию судебной защиты прав и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию.

Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, обеспечиваемой правосудием (ст. 18), и возложила на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Согласно Конституции РФ, каждому предоставлено право:

1) защищать свои интересы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45);

2) обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46);

3) обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46).

Это свидетельствует о том, что Россия не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства. Именно это в первую очередь позволяет характеризовать его как демократическое и правовое [28, с. 150–160], поскольку общепризнанно, что права и свободы индивида – обязательный системообразующий признак правового государства [18, с. 35]. Как отметили авторы Концепции судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (одобренной Советом по судебной реформе РФ от 11 января 1995 г.), судебный порядок является наиболее совершенным из всех известных мировой человеческой цивилизации методов и средств обеспечения прав личности. Полномочия власти «легитимны лишь в пределах соблюдения прав человека. Нарушение общепризнанных стандартов в этой области служит основанием для изменения статуса самой власти» [11, с. 16]. Идея приоритета судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов любых субъектов правовых отношений прошла долгий

путь развития и внедрения в практику. До января 1988 г. судам были подведомственны дела, прямо предусмотренные законом (все остальные были отнесены к компетенции иных органов власти); с 1 января 1988 г. до 1 июля 1990 г. – все дела о защите прав и охраняемых законом интересов граждан, кроме случаев, когда законодательством был установлен иной порядок их разрешения; с 1 июля 1990 г. до 17 сентября 1991 г. – все дела о защите прав и охраняемых законом интересов граждан кроме случаев, когда законами был установлен иной порядок их разрешения; с 17 сентября 1991 г. – все дела о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов без ограничения.

Характер судебной защиты позволяет считать ее *универсальным*, а потому наиболее *эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности*. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В.П. Кашепова, всеобщность [24, с. 187–192].

Во-первых, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция РФ применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, употребляет определение «каждый», что подчеркивает *неперсонифицированность судебной защиты*, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. При этом право на судебную защиту гарантируется не только гражданам России, но и иностранцам, а также не имеющим гражданства лицам (апатридам).

Во-вторых, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду как в силу прямого указания Конституции РФ и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления (но не противоречащие закону). Право на судебную защиту, как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст. 15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации.

В-третьих, в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах (обязывающим государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве) Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из

числа объектов судебной защиты. Правовая позиция Конституционного Суда РФ, заключающаяся в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда [29, с. 60, 61], имеет принципиальное значение.

В-четвертых, судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению [13, 25], поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [35, с. 139, 140].

Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ), возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ). В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Поэтому судебную защиту необходимо рассматривать как институт, включающий совокупность вышеприведенных правовых норм. Только в совокупности они создают гарантию судебной защиты прав и свобод индивида.

Право на справедливое судебное разбирательство было бы иллюзорным в случае, если внутренняя правовая система государства позволит окончательному решению суда остаться неисполненным в ущерб одной из сторон.

Важной государственной гарантией прав и свобод является судебная защита. Конституция РФ устанавливает, что:

- «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» (ст. 46);

- «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (ст. 53).

Положения этих норм раскрываются в других законах. Так, Гражданский кодекс РФ предусматривает, что защиту нарушенных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь

в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд (ст. 11 ГК РФ). Способы защиты гражданских прав весьма разнообразны: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; возмещение убытков; компенсация морального вреда; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону (ст. 12 ГК РФ).

Ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными (ст. 13 ГК РФ). Лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В статье 15 Гражданского кодекса РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» устанавливает, что:

1) каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы (ст. 1);

2) к действиям (решениям) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений и должностных лиц, государственных служащих, которые могут быть обжалованы в суд, относятся коллегиальные и единоличные действия (решения), в результате которых нарушены права и свободы гражданина, созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод, на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности (ст. 2);

3) гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд, либо

к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему. Вышестоящие в порядке подчиненности орган, объединение, должностное лицо обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться с жалобой в суд (ст. 4).

Установив обоснованность жалобы, суд признает обжалуемое действие (решение) незаконным, обязывает удовлетворить требование гражданина, отменяет примененные к нему меры ответственности либо иным путем восстанавливает его нарушенные права и свободы. Суд определяет также ответственность государственного органа, органа местного самоуправления, учреждения, предприятия или объединения, общественного объединения или должностного лица, государственного служащего за действия (решения), приведшие к нарушению прав и свобод гражданина.

В отношении государственных служащих, совершивших действия (принявших решения), признанные незаконными, суд определяет меру ответственности государственного служащего вплоть до представления об увольнении, предусмотренную Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» и другими федеральными законами.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
- [2] Быков И.И. Понятие банковской деятельности в современном законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 83-84.
- [3] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.
- [4] Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1.
- [5] Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12.
- [6] Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1.
- [7] Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.
- [8] Григорян Л.А. Конституция СССР - правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. М., 1982.
- [9] Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О

статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

[10] Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Сборник законодательных актов Российской Федерации. 1993. Выпуск VIII. Ст. 117.

[11] Гончаров И.А. Право собственности: история и теория вопроса // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 17-18.

[12] Кабышев В.Т. Защита прав человека – главное направление правовой политики России // Правоведение. 1998. № 1.

[13] Конституция РФ, ч. 3 ст. 56.

[14] Корешкова И.Н. Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981.

[15] Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма, 1996.

[16] Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1962.

[17] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002.

[18] Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм. М., 1990.

[19] Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Ростов-на-Дону, 2003.

[20] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

[21] Мешкова О.Е. Роль функций государства в формировании предметного и функционального критериев выделения отраслей в системе права // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 3.

[22] Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.

[23] Общая теория прав человека. М., 1996.

[24] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. М., 1994.

[25] Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 г. по делу о проверке конституционности части 5 статьи 209 УПК РСФСР.

[26] Права и свободы человека и гражданина: Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации / Под ред. К.А. Экшптайна. М.: Эком, 2000.

[27] Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997.

[28] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. Саратов. 1991. Вып. 9.

[29] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М., 1990.

[30] Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972.

[31] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. Уфа, 1990.

[32] Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

[33] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

[34] Международная жизнь. 1990. № 9.

[35] Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992.

References:

[1] Alekseev S.S. Obshhaya teoriya prava. T. 1. M., 1981.

[2] Bykov I.I. Ponyatie bankovskoy deyatelnosti v sovremennom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2021. № 3. S. 83-84.

[3] Bobrova N.A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovy'x norm. Voronezh, 1984.

[4] Boshno S.V. Doktrinal'ny'e i drugie netradicionny'e formy' prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 1.

[5] Buty'lin V.N. Institut gosudarstvenno-pravovoj ohrany' konstitucionny'x prav i svobod // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 12.

[6] Vedyaxin V.M., Shubina T.B. Zashhita prava kak pravovaya kategoriya // Pravovedenie. 1998. № 1.

[7] Voevodin L.D. Konstitucionny'e prava i obyazannosti sovetskix grazhdan. M., 1972.

[8] Grigoryan L.A. Konstituciya SSSR – pravovaya osnova organizacii i deyatelnosti organov vnutrennix del // Konstitucionno-pravovy'e osnovy' organizacii i deyatelnosti organov vnutrennix del: Trudy' Akademii MVD SSSR. M., 1982.

[9] Zakon RF ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-I «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» // Vedomosti SND RF i VS RF. 1992. № 30. St. 1792.

[10] Zakon RF ot 27 aprelya 1993 g. № 4866-1 «Ob obzhalovanii v sud dejstvij i reshenij, narushayushhix prava i svobody' grazhdan» // Sbornik zakonodatel'ny'x aktov Rossijskoj Federacii. 1993. Vy'pusk VIII. St. 117.

[11] Goncharov I.A. Pravo sobstvennosti: istoriya i teoriya voprosa // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 1. S. 17-18.

[12] Kaby'shev V.T. Zashhita prav cheloveka – glavnoe napravlenie pravovoj politiki Rossii // Pravovedenie. 1998. № 1.

[13] Konstituciya RF, ch. 3 st. 56.

[14] Koreshkova I.N. Konstitucionny'e prava i svobody' sovetskix grazhdan i ix razvitie v tekushhem

zakonodatel'stve: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 1981.

[15] Larin A.M. Zashhita prav cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve // Obshhaya teoriya prav cheloveka / Pod obshh. red. E.A. Lukashevoj. M.: Norma, 1996.

[16] Lejst O.E'. Sankcii i otvetstvennost' po sovetскому pravu. M., 1962.

[17] Luchin V.O. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii. M.: Yuniti-Dana, 2002.

[18] Luchin V.O. Konstitucionny'e instituty' // Sovremenny'j konstitucionalizm. M., 1990.

[19] Marxgejm M.V. Zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: opyt sistemnogo konstitucionnogo osmysleniya. Rostov-na-Donu, 2003.

[20] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987.

[21] Meshkova O.E. Rol' funkcij gosudarstva v formirovanii predmetnogo i funkcional'nogo kriteriev vy'deleniya otraslej v sisteme prava // Vestnik Omskogo universiteta. 1998. Vy'p. 3.

[22] Mordovec A.S. Social'no-yuridicheskij mexanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina. Saratov, 1996.

[23] Obshhaya teoriya prav cheloveka. M., 1996.

[24] Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya jurid. vuzov / Pod red. akad. V.V. Lazareva. M., 1994.

[25] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 noyabrya 1995 g. po delu o proverke

konstitucionnosti chasti 5 sta'i 209 UPK RSFSR.

[26] Prava i svobody' cheloveka i grazhdanina: Nauchno-prakticheskij kommentarij k glave 2 Konstitucii Rossijskoj Federacii / Pod red. K.A. E'kshtajna. M.: E'kom, 2000.

[27] Rostovshhikov I.V. Prava lichnosti v Rossii: ix obespechenie i zashhita organami vnutrennix del. Volgograd, 1997.

[28] Sinyukova T.V. Yuridicheskie garantii kak metod regulirovaniya pravovogo polozheniya lichnosti // Voprosy' teorii gosudarstva i prava. Mezhdunarodnyj sbornik nauchny'x rabot. Saratov. 1991. Vy'p. 9.

[29] Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepciya i puti realizacii. M., 1990.

[30] Tixonova B.Yu. Sub»ektivny'e prava sovetkix grazhdan, ix ohrana i zashhita: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 1972.

[31] Tolkachev X.B., Xabibullin A.G. Lichny'e konstitucionny'e prava i svobody' grazhdan SSSR: sistema, xarakteristiki, osobennosti realizacii. Ufa, 1990.

[32] Federal'ny'j zakon ot 17 dekabrya 1998 g. № 188-FZ «O mirovy'x sud'yax v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1998. № 51. St. 6270.

[33] Federal'ny'j konstitucionny'j zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1997. № 1. St. 1.

[34] Mezhdunarodnaya zhizn'. 1990. № 9.

[35] Shopengaue'r A. Izbranny'e proizvedeniya. M., 1992.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.09.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 27.09.2025 г.

*ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Институт права собственности, оказывая непосредственное влияние на формирование новой российской государственности начала XXI в., служит фундаментом формирования рыночных отношений и является одним из приоритетных направлений реализации экономической и социальной функции государства. Право собственности как основа функционирования любого правового государства всегда подчиняется социальным целям и задачам. В противном случае государство может потерять свой публичный статус и превратиться в рядового частного собственника.

Ключевые слова: право собственности, справедливость, вещные права, гражданское право, институт права собственности, Гражданский кодекс.

*IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of State and Criminal Law Disciplines
at the Plekhanov Russian University of Economics,
Honorary Lawyer of Russia,
Expert of the Russian Academy of Sciences*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN PROPERTY LAW IN RUSSIA

Annotation. The institution of property rights, which has a direct impact on the formation of the new Russian statehood at the beginning of the 21st century, serves as the foundation for the formation of market relations and is one of the priority areas for the implementation of the economic and social functions of the state. Property rights, as the basis for the functioning of any legal state, are always subordinate to social goals and objectives. Otherwise, the state may lose its public status and become an ordinary private owner.

Key words: property rights, justice, real rights, civil law, institution of property rights.

Многие из древних законодателей дают основание думать, что родовая (или коллективная) собственность предшествовала личной. Иными словами, сознание не только права «своей» собственности, но и обязанности считаться с «чужой» собственностью возникло благодаря совместной жизни и коллективной защите «своего» от покушений «чужих». Древнейшей нормой для защиты права собственности была, как считает Г.К. Гинс, норма «Не укради». Сознание обязательности этой нормы должно было быть связано с существованием общественной среды, которая охраняла свое благополучие и не допускала ни покушений на них извне, ни нарушения мира внутри. Таким образом, сознание права на «свою» собственность и обязанности уважать «чужую» собственность обязаны невидимому своим происхождением коллективному взаимодействию людей, живущих в органи-

зованном обществе.

Правила, определяющие взаимоотношения людей, могут быть сведены к следующим трем простейшим формулам: нельзя (запрет), можно (дозволение), надо (обязывание). Например, воспитание детей и даже дрессировка животных начинаются с внушения правил, сводящихся к формуле «нельзя». Когда определены границы возможного, то этим уже установлены и сами возможности. Границы, отмечающие пределы собственности, указывают, в каких пределах предоставляется свобода действий собственника. Однако возникает вопрос: как правильно, справедливо установить эти пределы и границы? Кто и как должен это делать и кем и как будет оценена подобная «справедливость»?

Вследствие того, что институт права собственности отражает все изменения, происходящие в жизни каждого государства и общества, исследо-

вание проблем реализации принципа справедливости в этом российском институте на современном этапе развития представляется наиболее эффективным и показательным в рамках исследуемой темы.

Отрицательные правовые последствия тотального разгосударствления бывшей социалистической собственности для экономического и социального положения России заключаются в том, что российский народ снова, как и в 1917 г., лишился своей (на тот момент «социалистической») собственности по воле «новых русских» и попал в экономическую зависимость от западных производителей. В 1990-е гг. в России фактически произошел государственный переворот, и оказавшиеся у руля власти чиновники механически перенесли западный путь развития в Россию конца XX в. Отсутствие выраженных «кровавых последствий», как после революции 1917 г., не умаляет негативной роли новой «революции» - передела собственности в России.

Проблемы права собственности являлись и являются наиболее актуальными среди прочих правовых категорий российского гражданского права. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, осуществление права возможно лишь при наличии свободы и собственности. А свобода личности, по мнению большинства ученых, может иметь место лишь при наличии собственности. Глубину этого мнения выразил Н. А. Бердяев, считавший, что собственность «по природе своей есть начало духовное, а не материальное».

Исследованию института права собственности (как центрального института гражданского права) и связанных с ним проблем посвящены многочисленные работы отечественных авторов дореволюционного, советского и современного российского периода, в том числе С.С. Алексеева, М.И. Брагинского, В.В. Безбаха, Ю.Е. Булатецкого, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, С.Е. Десницкого, В.М. Иванова, И.А. Исаева, В.А. Кикотя, Н.М. Коршунова, М.И. Кулагина, Е.А. Лукашевой, В.П. Мозолина, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, И.Б. Новицкого, А.С. Пиголкина, И.С. Перетерского, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, В.К. Пучинского, О.Н. Садикова, Е.В. Спекторского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, В.М. Хвостова, С.А. Хохлова, А.Е. Шерстобитова, Г.Ф. Шершеневича, В.А. Язева и др.

В работах этих авторов отражены исторические, теоретические и цивилистические аспекты института права собственности и его роли в жизни государства и общества, исследовано соотношение института права собственности с другими гражданско-правовыми институтами, а также с другими областями знаний (экономикой, политологией, философией, религией).

Увеличение числа ограничений права собственности, расщепление его на частичные права, существующие самостоятельно, а также научно-технический прогресс, новые экономические

условия обнаруживают некоторую узость содержания права собственности как совокупности прав по владению, пользованию и распоряжению. Западные юристы стали критически относиться к известной еще римскому праву триаде полномочий собственника. Правомочия собственника, по мнению зарубежных ученых, должны быть расширены. К триаде прав добавляются от одного (право управления) до двенадцати (и более) других элементов. Так, согласно каталогу правомочий английского юриста А. Оноре, правом собственности может являться любое сочетание правомочий, при условии, что в это право входит хотя бы одно из первых пяти правомочий собственника: 1) право владения, понимаемое как исключительный физический контроль над вещью или как право исключительного ее использования; 2) право пользования или личного использования вещи, когда оно не включает два последующих правомочия; 3) право управления (право решать, как и кем может быть использована вещь); 4) право на доход (на те блага, которые дает реализация двух предыдущих правомочий); 5) право на отчуждение, потребление, трату по своему усмотрению, изменение или уничтожение вещи.

По подсчетам американского юриста Л. Беккера, возможно существование около 1500 вариантов прав собственности из каталога А. Оноре. При этом право собственности, из скольких бы правомочий оно не состояло, должно быть гарантировано государством. Этот процесс закрепился юридически в правомочиях собственника, разработанных А. Оноре, наиболее полно характеризующих право собственности. Это следующие правомочия: 1) право владения; 2) право пользования; 3) право распоряжения; 4) право управления, т.е. право решения, кто и как будет обеспечивать использование благ; 5) право на доход, на присвоение результатов от использования благ; 6) право суверена (абсолютное право на определение судьбы блага, т.е. его отчуждение, потребление, изменение, уничтожение); 7) право на безопасность - на защиту от экспроприации, хищения благ и от вреда со стороны внешней среды; 8) право на передачу благ в наследство и на дарение; 9) право на бессрочность обладания благом; 10) запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде; 11) право на ответственность в виде взыскания (возможность взыскания блага в уплату долга); 12) право на остаточный характер, т.е. право на существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление правомочий, например возврата переданных кому-то правомочий по истечении срока.

Перечисленные правомочия могут сочетаться в любых вариантах. Право владения и пользования повторяют первые два правомочия римского права, а третье - относительно распоряжения - получается из совокупности 6, 8, 11 и 12-го прав. Право наследования и дарения являются сугубо

юридическими конструкциями. Поэтому экономическую суть собственности отражают лишь права владения, пользования, распоряжения и управления.

Формы собственности, отражая экономическое содержание (присвоение благ), проявляются в субъектах и объектах собственности, отношениях между субъектами по поводу присвоения благ, включая распределение правомочий между субъектами собственности. Они не остаются неизменными, а в зависимости от развития производительных сил становятся все более разнообразными и требуют более сложных способов для реализации своих экономических правомочий. Рыночная экономика, изменившая как политическое, так и правовое устройство, вызвала существенные перемены в отношениях права собственности.

По общему правилу нельзя использовать имущество с намерением причинить вред другим лицам (ст. 10 ГК РФ). Если гражданин занимается предпринимательской деятельностью, он не должен использовать имущество в целях ограничения конкуренции, злоупотреблять доминирующим положением на рынке. Данная норма в полной мере отражает принцип справедливости.

Основаниями приобретения и прекращения права собственности юридических лиц являются общие основания, предусмотренные в гл. 14 ГК РФ: гражданско-правовые сделки, объединение имущества, создание его в процессе производственной деятельности и т.п. Вместе с тем согласно п. 3 ст. 212 ГК РФ законом могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения права собственности юридических лиц. Именно с частной собственностью связана экономическая власть собственников над несобственниками, экономическая зависимость последних от первых. Акционерные общества занимают лидирующее положение как форма организации среднего и крупного бизнеса (форма частной собственности) в зарубежной рыночной экономике. Приобретение акций открытого и даже закрытого акционерного общества (компании, корпорации) создает лишь иллюзию собственника. В связи с этим особенно актуальным становится рациональное изменение отношений собственности в период реформирования экономики в России. Становление правового государства должно повышать роль согласования интересов собственников с интересами трудящихся и общества. Наличие подобного согласования является ярким показателем того, как учитывается (и учитывается ли вообще) принцип справедливости.

Во всем мире довольно спокойно относятся к переоценке роли частного собственника в развитии экономики. Так, по мнению Д. Львова, В. Гребенщикова, В. Зотова и В. Преснякова, «если какое-либо лицо (должностное или частное) получает возможность распоряжаться имуществом предприятия в своих собственных интересах, то сколь бы ни было эффективным такое распоря-

жение, оно всегда обернется убытком для предприятия. И при широких масштабах такого распоряжения, которое является не чем иным, как личным присвоением имущества предприятия, последнее обречено на разорение. Поэтому крупное предприятие несовместимо с таким частным «хозяйствованием». Но именно оно приняло сегодня угрожающие масштабы на российских предприятиях. При сохранении подобного положения российским предприятиям уже не суждено перестроиться на «западные рельсы», хотя именно это декларировалось в качестве одной из важнейших целей российских реформ.

Крупная частная собственность, безусловно, обладает определенными достоинствами, хотя развитая западная постиндустриальная экономика уже отошла от этой формы, сделав свой выбор в пользу интегрированных форм собственности. Иными словами, на Западе формируется класс так называемых «макрособственников». Изменения в отношениях собственности постепенно получают отражение и в классических зарубежных учебниках по экономике. Так, например, П. Самуэльсон и Н. Нордхауз указывают, что природа капитализма изменилась: частная собственность становится все менее частной, а свободные предприятия становятся все менее свободными. Здесь становится понятной тенденция западной экономики к коллективной (или государственной) как наиболее эффективной форме собственности.

Развитие частного права сопровождается усилением публично-правовых начал в сфере, обычно регулируемой гражданским правом. Особенно наглядно это проявляется применительно к таким традиционным частноправовым ценностям, как свобода договора и неприкосновенность частной собственности. Частное право обеспечивает равенство заключающих договор сторон и их свободу в определении его условий. Появившееся сравнительно недавно (если иметь в виду многовековую историю частного права) публичное право, отражая интересы стремительно усложняющегося общества, подвергает право частной собственности некоторым ограничениям. Так, У. Маттеи считает, что точка равновесия в политической организации современного общества находится где-то между крайностями чисто рыночной экономики и чисто планового хозяйства. Подобную «золотую середину», точку равновесия он определяет, используя терминологию Л. Дюги, как социальную функцию частной собственности: это понятие рассматривается как основной принцип права собственности; это означает, что права собственника предполагают и известную долю социальной ответственности. Избегая неосторожных оценок, можно утверждать, что публично-правовое регулирование призвано нивелировать крайности частноправового регулирования, подразумеваемая под ними лежащий в основе частного права эгоистический интерес.

Из принципиальной установки на защиту

интересов всех у Г. Иеринга вытекает его «общественная теория собственности», перекликающаяся как с представлениями о собственности как опеке, выдвинутыми еще Аристотелем, так и с идеями солидаризма от О. Конта и Л. Дюги и его последователей о том, что собственность представляет собой социальную функцию.

Справедливость без регулирования частной собственности, а, следовательно, известного ее ограничения едва ли возможна. Не на этом ли основана современная идея социального государства, провозглашенная и в Конституции РФ, хотя практически почти необеспеченная? Социальное государство — это выход за рамки юридического равноправия, признание его недостаточным. Это признание несправедливым неравенства стартовых условий, вытекающего из социально-экономического неравенства, это стремление смягчить фактическое неравенство и расширить сферу равенства посредством перераспределения общественного богатства.

Исходя из печального опыта российской экономики 1990-х гг. и успешного опыта экономически развитых западных стран Запада, необходимо сосуществование частной и государственной (коллективной) форм собственности при соблюдении определенного баланса. Сейчас очевидно, что сделанный в последнее десятилетие акцент на частную форму собственности в России не дал ожидаемых положительных результатов. Более того, как показал опыт США и других развитых стран, определенные сферы экономики не могут развиваться без государственной поддержки. Цель «новых русских» частных собственников одна — максимальное извлечение сиюминутной прибыли, в то время как государство должно ставить перед собой цели и задачи, исходя из долгосрочных национальных интересов.

Государственная форма собственности необходима в тех сферах экономики, где объективно велика потребность в прямом централизованном управлении и нецелесообразно или невозможно развивать конкуренцию в целях соблюдения государственных интересов. Это естественные монополии (связь, трубопроводный транспорт и др.), наукоемкое производство (например, освоение космоса).

Влияние принципа справедливости на юридическое содержание правовых норм института права собственности заключается в том, что, только опираясь на представления о справедливости, сложившиеся в обществе, государство может определять оптимальное количественное соотношение и конкретные формы существования государственной и частной собственности в экономике страны. В связи с внедрением приватизационных тенденций в стратегически важные сферы промышленности (например, самолетостроение, судостроение и иные аналогичные отрасли), имеющие определяющее значение для обеспечения экономической и военной безопасности страны,

следует дополнить норму ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» частью третьей следующего содержания (а существующие часть третью и четвертую сделать соответственно частью четвертой и пятой): «Действие настоящего Федерального закона не распространяется на приватизацию объектов военно-промышленного и оборонного комплекса, а также приватизацию наукоемких отраслей, имеющих стратегическое назначение». Приватизация подобных объектов права собственности делает страну уязвимой, неизбежно ставя в зависимость от иностранных производителей (и иностранных государств).

Составляющие содержание государственной и муниципальной собственности правомочия владения, пользования и распоряжения осуществляются от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований органы государственной власти и органы местного самоуправления. Пределы осуществления этих прав устанавливаются законом, государственной и местной программами приватизации.

Если обратиться к прошлому, то положительная динамика экономического и социального развития дореволюционной России была связана с тем, что руководство страны на всем протяжении монархического правления проводило весьма грамотную политику сосуществования и конкурентирования государственной, общинной (общественной) и частной форм собственности в зависимости от изменений экономической и политической ситуации в стране. Так, стратегически важные отрасли практически всегда были в государственной собственности, что обуславливало возможность быстрой концентрации материальных и финансовых средств для укрепления обороноспособности страны и защиты ее независимости. С другой стороны, частные производители, эффективно используя банковские организации, успешно развивали отечественную промышленность в условиях здоровой конкуренции.

Государственная форма собственности возникает также при необходимости оказать помощь терпящим банкротство негосударственным предприятиям. Происходит это на основе национализации фактически убыточных предприятий, их санации с помощью государственных средств и последующей реприватизации. В связи с этим целесообразным представляется разработать и принять в ближайшее время Федеральный закон «О национализации». В случае принятия такого закона недобросовестные частные собственники, умышленно или по незнанию наносящие урон экономике, обороноспособности и социальной сфере России не смогут проводить дальнейшую антinationальную политику.

В норме п. 2 ст. 209 ГК РФ в общей форме установлены пределы осуществления права соб-

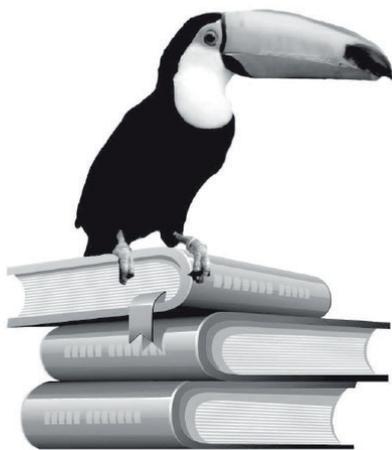
ственности. Они состоят в непротиворечии действий собственника закону и недопустимости нарушения прав и законных интересов других лиц. Применительно к таким особо значимым и в силу этого ограниченно оборотоспособным объектам гражданских прав как земля и природные ресурсы эти пределы дополнены требованием недопустимости нанесения ущерба окружающей среде. Очевидно, что любой член общества несвободен в отношении бесчисленных действий (всех тех, которые запрещает закон) и свободен во многих действиях благодаря закону, запрещающему другим препятствовать в их совершении. Так, согласно п. 3 ст. 209 ГК РФ владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом (ст. 129 ГК РФ), осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Учитывая негативные последствия реформ права собственности в России и посприятие принципа справедливости в последнее десятилетие XX в. представляется необходимым внести следующие изменения и дополнения в нормативные правовые акты, регулирующие отношения соб-

ственности.

В связи с необходимостью ограничить правомочия большинства крупных собственников земли и иных природных ресурсов страны, ущемляющих национальные интересы России, целесообразно изменить правомочия собственника, закрепленные в п. 3 ст. 209 ГК РФ следующим образом: «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственником исходя из интересов государства и общества. В противном случае земля, другие природные ресурсы и имущество могут быть принудительно изъяты у собственника в пользу государства с соответствующей компенсацией, в случаях и порядке, предусмотренных законом».

Необходимость такого изменения продиктована тем, что интересам стран Запада и прозападных «новых русских» собственников не может противостоять весьма лояльная формулировка п. 3 ст. 209 ГК РФ. Существующая в настоящее время норма допускает свободное осуществление правомочий собственника «если это не наносит вреда окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

СУН Ян,
аспирант,
Российский университет дружбы народов,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КНР

Аннотация. В современных условиях, когда экономическое пространство КНР находится в состоянии формирования, роль Конституции КНР как основного закона и иных нормативных актов, регулирующих развитие экономики страны, получает особое значение. Вместе с тем развитие экономики предполагает создание инфраструктуры для осуществления социальных потребностей общества.

Ключевые слова: гарантии прав, права и свободы человека, государственная защита прав, охрана прав, юридические гарантии, государство.

SONG Yang,
graduate student,
Russian university of friendship of the people

GUARANTEES OF THE STATE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND THE CITIZEN OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. In modern conditions when the economic space of the People's Republic of China is in a formation condition, the role of the Constitution of the People's Republic of China as basic law and other regulations regulating development of national economy, receives special value. At the same time, development of economy assumes infrastructure creation for implementation of social requirements of society.

Key words: guarantees of the rights, rights and freedoms of the person, state protection of the rights, protection of the rights, legal guarantees, state.

В правовом положении личности все составляющие ее элементы не только тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга, но каждый из них имеет свое назначение, сущность, выполняет определенную функцию. Это, на наш взгляд, в полной мере относится к гарантиям прав человека и проблеме их реализации в государстве. Определимся с основными понятиями.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля определяет *гарантию* (франц. *garantie*, от *garantir* — обеспечивать, охранять) как ручательство, обеспечение, заверение и безопасность. Большая советская энциклопедия под *гарантиями прав граждан* понимает условия и средства, обеспечивающие гражданам возможность пользоваться правами, установленными конституцией и другими законами.

Каждое право может быть реализовано только тогда, когда ему соответствует обязанность государства или другого лица, органа (которых государство в случае их неправомерных действий привлекает к ответственности) его обеспечить.

Гарантии призваны обеспечить такую благоприятную обстановку, в атмосфере которой зафиксированные в конституции и других законах положения о юридическом статусе личности, ее правах и свободах стали бы фактическим положением каждого человека. Гарантии нужны не сами по себе, а для возможно полного претворения в жизнь прав и свобод.

В широком плане понятием «*гарантии прав человека*» охватывается вся совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов и методов правильного его осуществления.

Абсолютное большинство гарантий в виде *условий* обеспечивает благоприятную обстановку, в атмосфере которой гражданин может эффективно пользоваться своими конституционными

правами и свободами. Такие условия образуют внешнюю среду деятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и желания, ибо они имеют корни в общественном и государственном строе.

Гарантии в виде *средств* и *способов* обеспечения и охраны конституционных прав и свобод создаются не каждым отдельным гражданином, а обществом, государством, коллективом и используются ими для претворения указанных прав и свобод в жизнь. Однако вместе с этим существуют и такие условия и средства охраны конституционных прав и свобод граждан, формирование и пользование которыми во многом зависит от них самих, их воли и желания.

То есть *под гарантиями понимаются условия и средства, при наличии и с помощью которых обеспечиваются фактическая реализация и всесторонняя охрана прав и свобод всех и каждого человека в отдельности.*

В юридической литературе при исследовании проблемы гарантий высказываются следующие идеи: во-первых, рассматривать гарантии в качестве элемента правовой системы; во-вторых, не отождествлять гарантии с другими понятиями, а именно — мерами правовой охраны, мерами правовой защиты, юридической ответственностью; в-третьих, исследовать в качестве самостоятельной категории, имеющей свои черты, объект воздействия, структуру, систему, методы реализации, а также в аспекте формы определенной общности конституционных норм.

Объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав человека, удовлетворением имущественных благ и интересов граждан. Содержание гарантий весьма динамично, обусловлено их целевой, институциональной и функциональной направленностью, зависит от общественно-политических и иных процессов, происходящих в стране на определенных этапах ее исторического развития.

Классификация гарантий необходима, позволяет лучше и глубже проследить, и раскрыть конституционные гарантии, указать на их достоинства и недостатки, сделать соответствующие выводы и рекомендации.

В науке принято различать *общие* и *специальные (юридические)* гарантии. Под общими гарантиями понимается совокупность экономических, политических и других условий, делающих права реальными. Некоторые ученые характеризуют такие гарантии как «материальные гарантии прав». Ученые Н.В. Витрук, И. Е. Фарбер, Б.С. Эбзеев относят к общим гарантиям социально-экономические, политические и идеологические (духовные) гарантии, а к специальным — правовые (юридические), вытекающие из законов и других нормативных источников.

Социально-экономические гарантии предполагают специальную среду и материальную основу, обеспечивающие использование прав и свобод.

Это социальная стабильность, развивающаяся экономика, соответствующие производственные мощности, широкая инфраструктура — система учреждений, дающих возможность обслуживать все виды социальных потребностей общества, и т. д.

Как известно, государство играет двойственную роль в механизме реализации основных прав и свобод человека и гражданина: с одной стороны, государство (в лице уполномоченных органов) может быть нарушителем основных прав и свобод, с другой стороны, выступать в роли защитника, защищающего основные права и свободы от незаконной деятельности любых субъектов права. Чтобы государство всегда играло роль защитника, и, по возможности, никогда не нарушало основные права и свободы человека и гражданина, в XXI в. развитыми экономиками мира был взят курс на развитие фундаментальных основ демократического правового государства как главное направление и закономерность развития современного мироустройства. И это представляется весьма логичными, поскольку именно в демократическом правовом государстве государство играет роль защитника прав и свобод человека и гражданина. При этом создание демократического правового государства должно стать предпосылкой для защиты прав и свобод человека и гражданина государственными органами.

В современных условиях, когда экономическое пространство КНР находится в состоянии формирования, роль Конституции КНР как основного закона и иных нормативных актов, регулирующих развитие экономики страны, получает особое значение. Вместе с тем развитие экономики предполагает создание инфраструктуры для осуществления социальных потребностей общества. Социальные гарантии углубляют реальное содержание правового статуса личности на основе принципов гуманизма, справедливости, равенства, расширения реальных условий в реализации потенциальных возможностей, как для каждой личности в отдельности, так и для всего общества в целом.

В Китае реализация принципа народной демократии неотделимо от принципа верховенства права. Принцип народной демократии должен быть записан в Конституции и законах КНР, следовательно, народная демократия как конкретная конституционная норма, имеющая юридическую силу. Затем члены общества должны соблюдать и выполнять требования института народной демократии.

При процессе защит прав и свобод человека и гражданина государственными органами должен проводить контролировать деятельность у органов государственной власти для реализации прав и свобод человека и гражданина. Согласно ст. 41 Конституции КНР 1982 г. (в ред. 2004 г.) граждане КНР имеют право обращаться с критикой или предложениями в адрес любых государственных

органов или государственных служащих; имеют право обращаться в соответствующие государственные органы с жалобами, обвинениями или заявлениями по поводу нарушения закона или служебного долга любым государственным органом или государственным служащим. Конечно, такая конституционная норма не означает, что граждане могут оговаривать и порочить людей, фальсифицируя или подтасовывая факты.

Кроме того, что между государственными органами КНР тоже существует контроль, хотя в Китае не признается принцип разделения власти. Парламент КНР (Всенародное Собрание Народных Представителей, далее - ВСНП) является высшим органом власти по отношению к другим государственным органам (органам исполнительной власти и органам судебной власти). ВСНП контролирует органы исполнительной власти путем издания соответствующих для нее законов, утверждающих право и обязанность административных органов и государственных служащих при процессе защит прав и свобод человека и гражданина государственными органами. Кроме того, ВСНП также контролирует органы исполнительной власти путем бюджета. Согласно п. 5 ст. 89 Конституции КНР 1982 года: «Государственный совет КНР составляет и осуществляет планы экономического и социального развития, государственный бюджет» и п.10 ст.62: «Всекитайское собрание народных представителей рассматривает и утверждает государственный бюджет и отчет о его исполнении».

ВСНП с целью контроля органов судебной власти при процессе защит прав и свобод человека и гражданина государственными органами принял некоторые законы, утверждающие право и обязанность судебных органов и судей. Например: Закон об организации народных судов от 1 января 1980 года (в ред. от 2 сентября 1983 года; от 2 декабря 1986 года; от 31 января 2006 года), Закон о судьях от 28 февраля 1995 года, и т.д.

Авторитетные ученые С.С. Алексеев и Н.В. Витрук высказали мысль о том, что в число юридических гарантий прав личности следует включить: закрепленные нормами права меры надзора и контроля для выявления случаев правонарушений; меры правовой защиты; меры юридической ответственности; меры пресечения и другие правоохранительные меры; процессуальные формы охраны прав (включая формы применения правоохранительных мер); меры профилактики и предупреждения правонарушений.

В.С. Афанасьев внес в позицию С.С. Алексеева и Н.В. Витрука несколько существенных дополнений, согласно которым, во-первых, необходимо рассматривать негативные воздействия на процесс реализации прав человека (без изучения и профилактики которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности и обеспечению прав личности), и во-вторых, на практике гарантии действуют только как сово-

купность каких-либо явлений и процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия.

Юридические гарантии будут эффективно действовать только в том случае, если они будут основываться и функционировать на принципе «гарантия гарантиям», что по большому счету является и является несбыточным идеалом для многих поколений.

Подход В.В. Петрова к проблеме гарантий не отрицает в своих работах В.С. Нерсисянц, утверждающий, что юридические гарантии воплощают идею такого согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат вместе с тем защитным механизмом для других и наоборот. Получается сложная и многоликая соподчиненная система регуляции.

Именно в контексте взаимной поддержки и согласованности разных частей и аспектов государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль. Получается, что юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы.

Список литературы:

- [1] Большая советская энциклопедия. — 4-е изд. — 1989. — С. 277.
- [2] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1955. — Т. 1. — С. 283.
- [3] Зарицкий А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики) // Дисс. к.ю.н. — Коломна. — 1999. — С. 16.
- [4] Лучин В.О. Конституционные институты / Современный конституционализм. — М. — 1990. — С. 35.
- [5] Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов. — 1987. — С. 8.
- [6] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. ВУЗов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. — М. — 1994. — С. 187—192.
- [7] Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона «Об охране окружающей природной среды») // Вестник МГУ. — Сер. 11. Право. — 1993. — № 3. — С. 10—12.
- [8] Права личности в социалистическом обществе. — М. — 1981. — С. 178, 203—205.
- [9] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. — Саратов. — 1991. — Вып. 9. — С. 150—160.
- [10] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. — М. — 1990. — С. 60—61.

[11] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. – Уфа. – 1990. – С. 46.

[12] Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. – Выпуск 1. – Саратов. – 1967. – С. 25.

[13] Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. – Саратов. – 1986. – С. 69.

References:

[1] The Great Soviet Encyclopedia. – 4th ed. – 1989. – P. 277.

[2] Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. – Moscow, 1955. – Vol. 1. – P. 283.

[3] Zaritsky A.V. Guarantees of Personal Rights in the Implementation of Legal Responsibility (Theoretical and Practical Issues) // Diss. Cand. of Law. – Kolomna. – 1999. – P. 16.

[4] Luchin V.O. Constitutional Institutions / Modern Constitutionalism. – Moscow – 1990. – P. 35.

[5] Matuzov N.I. Legal System and Personality. – Saratov. – 1987. – P. 8.

[6] General Theory of Law and State: Textbook

for Law Universities / Ed. by Academician V.V. Lazareva. – M. – 1994. – P. 187-192.

[7] Petrov V.V. Environmental Code of Russia (on the adoption by the Supreme Council of the Russian Federation of the Law «On Environmental Protection») // Bulletin of Moscow State University. – Series 11. Law. – 1993. – No. 3. – P. 10-12.

[8] Personal Rights in a Socialist Society. – M. – 1981. – P. 178, 203-205.

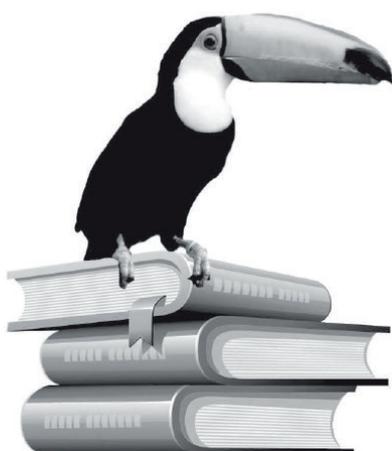
[9] Sinyukova T.V. Legal Guarantees as a Method of Regulating the Legal Status of an Individual // Issues of the Theory of State and Law. Interuniversity Collection of Scientific Papers. – Saratov. – 1991. – Issue 9. – P. 150-160.

[10] The Socialist State Based on the Rule of Law: Concept and Ways of Implementation. – M. – 1990. – P. 60-61.

[11] Tolkachev HB, Khabibullin AG Personal constitutional rights and freedoms of citizens of the USSR: system, characteristics, features of implementation. – Ufa. – 1990. – P. 46.

[12] Farber IE, Rzhevsky VA Issues of the theory of Soviet constitutional law. – Issue 1. – Saratov. – 1967. – P. 25.

[13] Ebzееv BS The Soviet state and human rights. – Saratov. – 1986. – P. 69.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 28.10.2025 г.

ЦЗИН Мао,
аспирант,
Российский университет дружбы народов,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КИТАЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Уже более трех десятилетий Китайская Народная Республика проводит реформы в различных сферах жизни общества. Несмотря на большие достижения в экономической сфере, в стране довольно медленно продвигаются преобразования политической системы, в частности реформирование избирательного законодательства.

Ключевые слова: реформа, избирательное право, права человека и гражданина, избиратели, закон, выборы, народные представители.

JING Mao,
a graduated student,
Russian Peoples' Friendship University

THE ELECTORAL SYSTEM OF CHINA: LEGAL ASPECT

Annotation. More than three decades the Chinese National Republic carries out reforms in various spheres of life of society. Despite big achievements in the economic sphere, in the country transformations of political system, in particular, reforming of electoral laws quite slowly move ahead.

Key words: reform, electoral right, human right and citizen, voters, law, elections, national representatives.

Принятая в 1982 г. Конституция КНР внесла в государственную структуру КНР значительные изменения, выразившиеся в следующих главных моментах: 1) восстановление института Председателя КНР; 2) создание Центрального военного совета КНР; 3) восстановление волостного звена органов власти и управления; 4) установление сроков, ограничивающих пребывание некоторых высших государственных должностных лиц на своих постах; 5) установление принципа несовместимости членства в постоянных комитетах собраний народных представителей с занятием административных, судебных и прокурорских должностей; 6) учреждение в составе правительств различных ступеней системы ревизионных органов для усиления контроля за финансами и финансовой деятельностью. В целом же Конституция КНР 1982 г. как документ, определяющий государственный строй страны, представляет собой явный прогресс по сравнению с предыдущими конституциями КНР и существенно от них отличается в лучшую сторону.

Большое значение имело также принятие 10 декабря 1982 г. четырех важных законодательных актов: Закона об организации Всекитайского собрания народных представителей, Закона о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей, Закона об организации Государ-

ственного совета, Закона об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств. В дальнейшем в эти законы вносились поправки, уточнения, изменения, но суть их оставалась неизменной.

По-прежнему все основные решения по вопросам государственного строительства и государственной политики принимаются партийными органами соответствующего уровня сверху донизу, представительные органы власти лишь законодательно оформляют постановления, принятые партийными органами, и осуществляют контроль за их исполнением.

Отставание политических изменений от экономических преобразований негативно сказывается на социальной стабильности общества. Актуальными являются вопросы о растущем социальном неравенстве, коррупции и негативные проявлениях в нравственном развитии общества. Вместе с тем в последнее время наблюдается повышение внимания к преобразованиям политической системы страны, в частности демократизации основных институтов государственной власти и ее центрального звена - системы Собраний народного представительства (СНП). В этом Китай придерживается курса на расширение участия населения в управлении государственными делами как неперемennого условия необратимости модернизации экономики. Это обстоятельство было особо подчеркнуто премьером Госсовета КНР

Вэнь Цзябао, который в ответе на вопрос корреспондента сингапурской газеты заявил: "Если не будет успешно проведена реформа политической системы, то невозможно будет до конца провести и реформу экономической системы. Уже достигнутые успехи могут быть сведены на «нет», нельзя будет решать и новые вопросы, с которыми сталкивается общество. Может повториться и такая трагедия, как «культурная революция» .

Например, в России Конституция РФ 1993 г. и федеральное законодательство устанавливают, что право гражданина быть избранным депутатом Государственной Думы наступает по достижении им 21 года (ч. 1 ст. 97 Конституции РФ), Президентом РФ - 35 лет при условии постоянного проживания в России не менее 10 лет (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ).

Конституционное право участия в выборах — это полномочие гражданина участвовать в формировании политических органов государственной власти или местного самоуправления. Из органов государственной власти РФ на всеобщих выборах избираются Президент страны (ст. 81 Конституции РФ) и Государственная Дума (ст. 97 Конституции РФ).

Демократическое волеизъявление на федеральном уровне в первую очередь осуществляется через представительство: решения по насущным вопросам государства и изменения законодательства принимаются избранными представителями народа через Государственную Думу, представителями субъектов Федерации через Совет Федерации, а также Президентом.

В науке конституционного права различают избирательное право в объективном и субъективном смысле слова.

Объективное избирательное право — это совокупность юридических норм, регулирующих фактические отношения по выборам представительных органов и должностных лиц.

Субъективное избирательное право — это конституционное право граждан (например, в России - достигших 18 лет, избирать (т.н. активное избирательное право) главу государства, депутатов представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления и право (возможность) быть избранным (т. н. пассивное избирательное право) на соответствующий пост или в органы государственной власти и местного самоуправления. Такое разграничение если рассматривать российское избирательное законодательство, содержится в ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Однако для реализации пассивной избирательной правосубъектности гражданами РФ устанавливаются дополнительные условия:

- достижение определенного возраста;
- обязательный срок проживания на соответствующей территории;

- состояние здоровья, личная свобода.

Экономические преобразования должны сопровождаться демократизацией политической жизни общества. В первую очередь речь идет о переустройстве всей системы представительной власти, исходя из базового принципа, закрепленного в Основном законе страны, который гласит, что вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу, который осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей, а также, используя различные формы, управляет государственными, хозяйственными, культурными и общественными делами (ст.2). Именно в этом направлении предполагается развивать активность населения, о чем свидетельствуют предпринимаемые в Китае усилия по совершенствованию партиципативной демократии, партийной системы, внедрению в повседневную жизнь практики обсуждения важных для населения вопросов, принятие решений на собраниях территориальных коллективов и др . Конечно же, первостепенное значение придается реформированию избирательной системы.

По существу, результаты пересмотра законодательства о выборах за последние тридцать лет можно подытожить следующим образом. Во-первых, сфера прямых выборов расширялась от села до уезда и города, в результате чего граждане получили возможность прямого участия в политической жизни. Во-вторых, выборы стали альтернативными, что отразилось на конкурентной борьбе кандидатов за мандаты в органах представительной власти. В-третьих, в выдвижении кандидатов стали принимать участие непосредственно избиратели, чьи решения рассматриваются наравне с предложениями о кандидатах, выставленных президиумами.

Вместе с тем остаются нерешенными многие задачи, связанные с приведением избирательной системы в соответствие с запросами общества, а также с международными стандартами. Анализ законодательства о выборах и практики его реализации показывает, что в нем имеются не четко изложенные нормы, что приводит к возможности их толкования в пользу представителей власти, позволяет чиновникам толковать их смысл в свою пользу. Нуждается в законодательном закреплении многое из того, что касается избирательного процесса и, в частности, участия партий в выборах. В целом проблема заключается в углублении содержания конституционных принципов народного представительства и представительного правления. Это связано с тем, что в современном законодательстве Китая о выборах очевидны серьезные недостатки, которые заключаются в следующем.

Во-первых, актуален вопрос об установлении равного избирательного права. В Законе о выборах закреплена такая гарантия равного избирательного права, как предоставление каждому

избирателю только одного голоса. Однако в КНР установлена избирательная системы с неравным весом каждого голоса. Сложившиеся нормы представительства выглядят следующим образом: при выборах в ВСНП депутат от сельской местности представляет в 8 раз больше избирателей, чем депутат от города; при выборах в собрания народных представителей провинций, автономных районов и городов центрального подчинения - в пять раз больше; а при выборах народных представителей собраний автономных округов, уездов и автономных уездов - в четыре раза. В целом по стране при проведении выборов в представительные органы государственной власти учитывается абсолютное преобладание сельских жителей. Это объясняется, во-первых, тем, что такой подход обеспечивает диктатуру пролетариата и руководящую роль рабочего класса и, во-вторых, необходимостью обеспечения интересов разных социальных слоев и национальных меньшинств. По нашему мнению, существующее положение можно рассматривать как устаревшее, потому что создание преимущества для городского населения перед сельским в настоящее время уже не отвечает реалиям китайского общества. Фактически это противоречит принципу равенства прав граждан, что находит выражение, в частности, в неравном характере избирательного права - в сочетании увеличения норм представительства для сельского населения по сравнению с городским и понижения норм представительства для национальных меньшинств (которые также могут относиться к сельскому населению).

Во-вторых, для КНР характерно сочетание прямых и многостепенных выборов. Прямые выборы применяются при избрании собраний народных представителей городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов, волостей, национальных волостей и поселков. Все остальные представительные органы власти формируются путем многостепенных выборов, причем депутаты нижестоящих собраний народных представителей избирают вышестоя-

щие собрания народных. Естественно, не утрачивает своей актуальности вопрос о целесообразности перехода к прямым выборам на всех уровнях государственной власти, включая ВСНП и руководителей государства.

В-третьих, очевидно наличие несоответствий между Законом о выборах народных представителей ВСНП и местных СНП, принятым в 1979 г., и законами, посредством которых были внесены изменения (1982 г., 1986 г., 1995 г., 2004 г.), а также положениями правового акта 1983 г., установившего прямые выборы при избрании представителей СНП на уровнях уезда и ниже.

Список литературы:

[1] Премьер Госсовета Вэн ЦзяБао в ответе вопросов корреспондентов, http://www.eeo.com.cn/2012/0314/222685_2.shtml 14.03.2012.

[2] Хе Цин куй «Интеграция системы СНП и конституционного строя», Жур. «Исследования СНП», 2006, № 1. стр. 12-15

[3] Хе Цин куй «Исследование системы конституционализм и строительств системы СНП», Жур. «Новые взгляды», 2005, № 1.стр. 49-52.

[4] Чжоу Ци мин «Доклад о исследовании изменения избирательного права КНР», <http://www.law-thinker.com/news.php?id=742>

References:

[1] Premier of the State Council Wen Jiabao in response to correspondents' questions, http://www.eeo.com.cn/2012/0314/222685_2.shtml 03/14/2012.

[2] He Qingkui, «Integration of the People's Congress System and the Constitutional System,» Journal of People's Congress Studies, 2006, No. 1, pp. 12-15

[3] He Qingkui, «Study of the Constitutionalism System and the Construction of the People's Congress System,» Journal of New Views, 2005, No. 1, pp. 49-52.

[4] Zhou Qiming, «Report on the Study of Changes in the Electoral Law of the PRC.» <http://www.law-thinker.com/news.php?id=742>

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
2. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать 5 дней с момента поступления рукописи к рецензенту.
3. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
4. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
  - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
  - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
  - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);
  - г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) сообщение (по e-mail) об отказе в публикации рукописи, с приложением экспертной анкеты с результатом рецензирования).
5. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу информацию об отказе.
6. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.
7. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 1 года.
8. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет 5 дней с момента поступления рукописи в редакцию.
9. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала (оплатой автором организационного взноса за публикацию статьи).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в научно-правовом журнале «Теория государства и права» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования, с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (менее 70%).

Рукописи должны иметь авторство не менее 70%, что подтверждается системой Антиплагиат. Цитирования других авторов и цитирования законодательства при этом могут входить в 70%.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: editor@mpo.online или через форму на Главной странице сайта «Опубликовать статью».

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,5.

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места

работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

В конце статьи необходимо оформить список литературы на русском языке и список литературы на английском языке.

Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени кандидата наук:

- в обязательном порядке в статье необходимо указывать: данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, e-мейл),
- необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей.

Внимание! Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков использования искусственного интеллекта (ИИ), в частности, chatGPT, Deepseek, Grok и др., недобросовестного заимствования и/или недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (организационный взнос в этом случае не возвращается).

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научно-правовой журнал

№ 4

(ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ)

2025 ГОД

Сдано в набор 16.12.2025. Подписано в печать 23.12.2025.
Формат 60x90/8. Печ. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 9.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.